

**ДОНИШГОҶИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҶОИ
ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ
УЛУҒЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ВБД: 82.035:802.0 + 808.2 + 809.155.0 (81:81.2 Анг+ 81.2
Рус + 81.2 Тоҷ)**

ДАВЛАТОВА МОҶШАРИФ ОЛИМОВНА

**ТИПОЛОГИЯИ НОМУВОФИҚАТИИ
ВОҶИДҶОИ ЛУҒАВӢ ДАР ТАРҶУМАИ ЗАБОНҶОИ
АНГЛИСӢ-РУСӢ-ТОҶИКӢ
(дар асоси асари “Ҷен Эйр”-и Ш. Бронте)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори
фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ
(6D021302– Забоншиносии муқоисавӣ–таърихӣ, қиёсӣ ва
муқоисавӣ

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Соҳибназарова Ҳавасмоҳ Тиллоевна** – номзади илми филология, дотсенти кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муқарризони расмӣ: **Баротзода Файзиддин Камолиддин** – доктори илми филология, профессор, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон
Ҳусейнова Гулпарӣ Аҷикуллоевна – номзади илми филология, мудири кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Институти забон ва адабиёт ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимояи диссертатсия санаи “28” июни соли 2025, соати 10:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6D.КOA-036 назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (суроға: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317) баргузор мегардад.

Бо мазмуну муҳтавои диссертатсия дар китобхонаи илми Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи “_____” _____ 2025 фиристода шуд.

Котиби илми
Шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология

Ҳасанова Ш.Р.

МУҚАДДИМА

Диссертатсияи мазкур ба таҳқиқи муқоисавии номутобикатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар асоси тарҷумаи асари “Чен Эйр”-и Ш. Бронте бахшида шудааст.

Мубрами мавзӯи таҳқиқот. Омӯзиши муқоисавии қонуниятҳои истифодаи воҳидҳо ва сохторҳои забонӣ дар нутқ аз нигоҳи тарҷума барои рушди забоншиносӣ, махсусан, забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷума муҳим арзёбӣ мегардад. Бо мақсади муқаммал гардонидани тарҷума, натиҷаҳои чунин таҳқиқоти муқоисавиро дар назария ва амалияи тарҷума татбиқ намудан мумкин аст. Забоншиносии муқоисавӣ бо назария ва амалияи тарҷума зич алоқаманд буда, мақсади асосии он муайян кардани хусусиятҳои монанд ва фарқкунанда дар сатҳи низоми забон маҳсуб меёбад. Донишмандони ин хусусиятҳо, аз ҷумла, тафовут ва монандиҳои байнизабонӣ дар равиши тарҷума муҳим арзёбӣ мегарданд.

Имрӯзҳо таҳқиқоти муқоисавӣ дар забоншиносӣ ба муайян кардани шабоҳат ва фарқияти байни забонҳо аз нуқтаи назари истифодаи дурусти воҳидҳои забонӣ, диққати муҳаққиқони соҳаро ҷалб намуда, муайян кардани чунин вижагиҳо аҳаммияти илмӣ амалӣ дорад ва барои ба роҳ мондани тарҷумаи муқаммал заминаи бозғайнимод фароҳам меорад. Ба ибораи дигар, меҳвари таҳқиқоти муқоисавӣ, муайян кардани қолабҳо ва хусусиятҳои истифодаи дурусти воситаҳои забонӣ дар соҳаҳои гуногуни муошират мебошад. Мавзӯи таҳқиқ на танҳо аз хусусиятҳои монанд ва фарқкунандаи бонизом, мунтазам ва устувори забон, балки, аз муқаррар кардани мутобикатҳои байнизабонӣ иборат мебошад, ки бешубҳа барои тарҷума аҳаммияти зарурӣ дорад. Ҳамин тавр,

таҳлили муқоисавӣ аз нигоҳи тарҷума метавонад ба таҳияи дурусти тарҷумаи мукамал асос гузорад.

Аҳамияти омӯзиши мавзуи илмӣ, ҳамзамон, дар он зоҳир мегардад, ки таҳқиқи типологияи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар асоси асарҳои бадеӣ барои рушди тарҷума, махсусан, тарҷумашиносии тоҷик заминаи мусоид фароҳам меорад.

Аз замони муаррифӣ гаштани тарҷумашиносӣ ҳамчун илми мустақил, таваҷҷуҳи бештари забоншиносону тарҷумашиносон ба он равона шуда, то ба имрӯз дар ин самт корҳои назаррасе анҷом дода шудаанд. Бо вучуди ин, бештари ҷанбаҳои тарҷумашиносии тоҷик то ҳол матраҳ нагардида, ҳалталаб боқӣ мемонанд ва таҳқиқоти алоҳидаро тақозо менамоянд. Аз ҷумла, таҳқиқи типологияи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар асоси асарҳои бадеӣ то ба имрӯз аз тарафи муҳаққиқони ватанию хориҷӣ ба таври мушаххас омӯхта нашудааст. Таҳқиқи он барои ҳалли як қатор масоили назариявӣ амалии тарҷумаи забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ бунёди асосӣ ва устувор ба шумор меравад. Ҳамин тавр, мулоҳизоти дар боло овардашуда аз аҳамияти илмию амалӣ доштани мавзуи мавриди таҳқиқ шаҳодат медиҳад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Доир ба омӯзиши масъалаи воҳидҳои луғавӣ ва дарачаҳои мутобиқати онҳо дар тарҷумаи бадеӣ то имрӯз як қатор таҳқиқоти илмӣ ба анҷом расидааст. Масъалаи паҳлӯҳои гуногуни мавзуи мазкур аз тарафи забоншиносону тарҷумашиносон хориҷӣ К.И. Ковалева [2001], Л.С. Бархударов [1975], [2010], М.М. Бахтин [1997], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [1990], В.С. Виноградов [2001], Т. Гачечлизаде [1980], Т.А. Казакова [2002] ва ватанӣ Ҳ. Ахрорӣ [1984], Р. Ҳошим [1988], [1959], М. Шукуров [1985], [1966], Ф.М. Турсунов [2006], [2016], А. Аминов [2013], С.Р.

Кесамирова [2009], А.Ҳ. Наврузов [2021], Қ.А. Зарипов [2023] ва ғайра баррасӣ гардидааст. Забоншиносону тарҷумашиноси тоҷик, аз ҷумла, Ф.М. Турсунов [10] масъалаи воҳидҳои луғавии бемуодилро дар забонҳои тоҷикию англисӣ омӯхта, дар таҳқиқоти худ ба масъалаи хусусияти тарҷумаи воҳидҳои луғавии бемуодил дар асарҳои бадеӣ равшанӣ андохтааст.

Баррасии мавзӯи мазкур дар қори таҳқиқоти С.Р. Кесамирова [3] низ мушоҳида мегардад. Дар диссертатсияи номзадии С.Р. Кесамирова ба масъалаи дараҷаҳои мутобиқати воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси фарҳангҳои дузабона ва қисман асарҳои бадеӣ диққати асосӣ дода шудааст.

Тарҷумашиноси рус К.И. Ковалева [4] масъалаи типологияи номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаҳои англисӣ-русиро дар диссертатсияи номзадии худ баррасӣ намуда, навиҳои онро пешниҳод намудааст. Дар қори худ К.И. Ковалева навиҳои номувофиқати воҳидҳои луғавиро аз таҳвилоти тарҷумавӣ ҷудо намуда, онро ҳамчун навиҳои номувофиқати воҳидҳои тарҷума пешниҳод намудааст. Ба ақидаи ӯ номувофиқати воҳидҳои луғавиро дар тарҷумаи матнҳои сиёсӣ бадеӣ дар забонҳои англисӣ ва русӣ мушоҳида кардан мумкин аст.

А.Ҳ. Наврузов [8] дар диссертатсияи номзадии худ таҳти унвони “Мушкилоти муқаммали тарҷума ва ҳифзи услуби муаллиф дар тарҷумаҳои матн бадеӣ аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ (дар асоси тарҷумаи романи М. Шолохов “Тихий Дон” ба забони тоҷикӣ аз тарафи тарҷумон Э. Муллоқандов) дар асоси таҳлили муқоисавии ду матн – матн асл ва тарҷума мушкилоти вобаста ба ноил шудан ба муқаммали тарҷумаро дар асоси романи М. Шолохов “Тихий Дон” муайян ва тасвир намуда, дар

баробари ин, хусусиятҳои тарҷумаи ин асарро ба забони тоҷикӣ тавсиф намудааст.

Новобаста аз ин, номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ дар асоси тарҷумаи асари “Чен Эйр”-и Шарлотта Бронте то ҳол мавриди таҳқиқи ҳамаҷониба қарор нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқоти мазкур бо барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии ва мавзӯҳои илмӣ робитаи зич доранд.

Хулосаҳои дар натиҷаи таҳқиқ бадастомада метавонанд барои рушди минбаъдаи барномаҳои таълимии самти забоншиносӣ ва тарҷумашиносӣ саҳм дошта бошанд. Мавзуи таҳқиқотии мавриди назар дар доираи самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода иҷро шудааст. Он ҳамчунин ба Барномаи давлатии “Такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ барои давраи то соли 2030” марбут буда, ба мундариҷаи лоихаи таҳқиқотии мавзуи бучавӣ мувофиқат мекунад, ки аз ҷониби Донишгоҳ таҳти унвони “Мушкilotи “тарҷуманопазрӣ” дар шароити тавсеаёбии муносибатҳои байналмилалӣ Тоҷикистони муосир” амалӣ карда мешавад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ аз таҳқиқи типологияи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар асоси тарҷумаи асари “Чен Эйр”-и Ш. Бронте иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои ноил шудан ба мақсади дар диссертатсия зикргардида иҷрои **вазифаҳои** зеринро мувофиқи матлаб ҳисобидан мумкин аст:

- баррасии мафҳуми “таҳвили тарҷумавӣ” ва муайян сохтани навъҳои он дар асоси фикру ақидаи тарҷумашиносон;

- шарҳ додани мафҳуми “нумувофиқатӣ дар тарҷума” ва чудо кардани он аз “камбудихои тарҷума”;
- тафсир кардани мафҳуми “нумувофиқатии воҳидҳои луғавӣ” дар асоси ақидаи забоншиносон тарҷумашиносон;
- муайян кардани омилҳои пайдоиши нумувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ;
- муқаррар кардани воҳиди тарҷума ҳангоми таҳлили нумувофиқатии воҳидҳои луғавӣ миёни матни асл ва тарҷума;
- нишон додани навъҳои нумувофиқатӣ дар тарҷума ва таъсири онҳо ба сифати тарҷума;
- таҳлил намудани камбудихои тарҷумонӣ ҳангоми тарҷума аз забони англисӣ ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, ки боиси нумувофиқатӣ дар тарҷума мегарданд.

Объекти таҳқиқро воҳидҳои луғавӣ аз асари бадеии нависандаи барҷастаи англис Шарлотта Бронте “Ҷен Эйр” ташкил медиҳад, ки ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ тарҷума шудааст.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқот типологияи нумувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар асоси романи “Ҷен Эйр”-и Ш. Бронте ба шумор меравад.

Асосҳои назариявии таҳқиқи мазкурро асарҳои илмию назариявии олимони забоншинос ва тарҷумашиносон дар бар мегиранд, ки дар самти забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ таҳқиқоти арзишманде ба анҷом расонидаанд. Бинобар ин, зимни баррасии масоили

назариявии диссертатсия асарҳои илмӣ-таҳқиқотии олимони шинохтаи хориҷӣ, аз қабали К.И. Ковалева [2001], В.Н. Комиссаров [2009], [2010], В.В. Сдобников [2007], Н.К. Гарбовский [2004], А.Б. Швенин [1979] ва муҳаққиқони тоҷик М. Шукуров [1985], [1996], Ш. Мухтор [1989], Ф.М. Турсунов [2006], [2016], С.Р. Кесамирова [2019], Қ.А. Зарипов [2023] ва ғайраҳо ҳамчун асоси методологӣ истифода шудаанд.

Бояд тазаққур дод, ки навъҳои номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ дар диссертатсияи мазкур дар асоси таснифоти пешниҳоднамудаи К.И. Ковалева [4] муайян ва таҳлил гардидаанд.

Сарчашмаҳои мисолхоро порчаҳои асари бадеии нависандаи барҷастаи англис Шарлотта Бронте “Чен Эйр”, инчунин фарҳангҳои дузабонаи англисӣ-тоҷикӣ, англисӣ-русӣ ва русӣ-англисӣ ташкил медиҳанд.

Навгони илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки бо вучуди таҳқиқоти анҷомёфта дар самти забоншиносӣ ва тарҷумашиносӣ, масъалаи муқаррар намудани типологияи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ то ба имрӯз мавриди омӯзиши амиқ ва ҳамачониб қарор нагирифтааст. Дар диссертатсияи мазкур номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ дар асоси тарҷумаи асари нависандаи англис Шарлотта Бронте “Чен Эйр” пурра таҳлил шуда, мутобиқат накардани воҳидҳои луғавӣ миёни матни асл ва тарҷума ҳангоми тарҷумаи воҳидҳои луғавӣ муодил ва бемуодил бори аввал таҳқиқ гардидааст. Ғайр аз ин, дар диссертатсия бори аввал навъҳои номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ муқаррар гардидаанд. Илова бар ин, дар диссертатсия камбудихо дар тарҷумаҳои русӣ ва тоҷикии асари “Чен Эйр” мавриди баррасӣ қарор гирифта, омилҳои пайдо

шудан ва роҳҳои бартараф намудани онҳо нишон дода шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таҳлил ва баррасии номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумои бадеӣ дар мисоли забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ имрӯзҳо хеле мубрам ва зарурӣ арзёбӣ гардида, заминаи боэътимоди назариявӣ ва амалиро барои пажӯҳишҳои минбаъда дар соҳаи забоншиносӣ ва тарҷума фароҳам месозад;

2. Номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумои забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ аз мутобиқатии онҳо сарчашма мегирад;

3. Омилҳои гуногуни пайдоиши номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумои бадеӣ мавҷуд мебошанд, ки дарки онҳо ба мукаммалии тарҷума мусоидат менамояд;

4. Номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ ва камбудихои тарҷумонӣ ду мафҳуми якзайл намебошанд. На ҳама гуна номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ ҳамчун камбудихои тарҷума фаҳмида мешаванд;

5. Дар фарҳанг, тамаддун, расму оин ва тарзи зиндагии мардуми гуногунзабону гуногунфарҳанг дар баробари монандиҳо фарқиятҳо низ ба назар мерасанд, ки вижагиҳои хоси ифода дошта, сабаби пайдо гаштани воҳидҳои луғавии бемуодил дар раванди тарҷума мегардад. Дар натиҷаи тарҷумои чунин воҳидҳо миёни матни асл ва матни тарҷума номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ ба вуҷуд меояд;

6. Номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар раванди тарҷума аз забони англисӣ ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ҳангоми тарҷумои воҳидҳои муодил низ ба вуҷуд меояд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки мавод ва натиҷаҳои илмӣ диссертатсия барои пажӯҳиши минбаъдаи паҳлуҳои гуногуни соҳаҳои забоншиносӣ ва тарҷумашиносӣ

мусоидат менамоянд. Он муҳаққиқони соҳа, ки таҳқиқоти худро ба чанбаҳои гуногуни тарҷума, хусусан, тарҷумаи матнҳои бадеӣ равона мекунанд, ҳамчун роҳнамои илмӣ хизмат менамоянд. Аҳаммияти назариявии таҳқиқ, ҳамчунин, аз он иборат аст, ки далелҳои асосноки пешниҳодшудаи муҳаққиқ оид ба мушкилоти луғавӣ дар тарҷумаи бадеӣ дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ холигоҳи назариявии тарҷумашиносии тоҷикро пур хоҳад кард.

Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқот барои мутахассисони соҳаи тарҷума дастури амалӣ ба ҳисоб мераванд. Номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ, камбудихо дар раванди интиқоли воҳидҳои луғавии муодил ва бемуодил ва роҳҳои баргараф намудани онҳо, ки дар диссертатсияи мазкур нишон дода шудааст, роҳнамо барои тарҷумонони минбаъда мегардад.

Мавод, ҳулоса ва натиҷагириҳои диссертатсия метавонанд, ҳангоми таҳия ва хондани курсҳои лексионӣ доир ба типологияи муқоисавии забонҳо ва тарҷумашиносӣ, ҳангоми тадриси курсҳои махсус барои донишҷӯён, магистрантҳо, докторантҳо (PhD) ва мутахассисон ҷиҳати навиштани корҳои хатми таҳассусӣ оид ба мавзӯи тарҷума ва тарҷумашиносӣ, инчунин, ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ ва васоити дастурҳои таълимӣ истифода шаванд.

Дарҷаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия.

Дарҷаи эътимоднокии кори таҳқиқоти мавриди назарро дақиқ будани маълумот, маводи кофӣ таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот, ҳаҷми интишорот ва гузаронидани таҳқиқоти илмӣ диссертатсионӣ собит менамоянд. Ҳулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмӣ натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва муқоисавӣ пешниҳод карда шудаанд. Ҳамзамон, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро истифодаи методҳои луғавӣ,

таҳлилий, муқоисавӣ, тарҷумавӣ ва ғайраҳо таъмин менамоянд, ки барои дуруст ба роҳ мондани роҳу воситаҳо ва вижагиҳои тарҷумаи матнҳои бадеӣ аз забони асл ба забони тарҷума мусоидат менамояд ва ин барои донишандӯзони соҳаи забоншиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ, муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ муҳим аст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур таҳти унвони “Типологияи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ (дар асоси тарҷумаи асари “Ҷен Эйр”-и Ш. Бронте)” ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 6D.KOA-36 – 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар он зоҳир мегардад, ки бори нахуст дар диссертатсия типологияи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар асоси тарҷумаи асари “Ҷен Эйр”-и Ш.Бронте мавриди таҳқиқи махсус қарор гирифта, дар он камбудии тарҷумонӣ ҳангоми интиқоли воҳидҳои луғавии муодил ва бемуодил дар матнҳои бадеии забонҳои мавриди назар баррасӣ гардидааст. Маводи назариявӣ ва амалии ҷамъоваринамудаи муаллиф хеле боарзиш буда, барои ҳалли як қатор масъалаҳои мавҷудаи забоншиносӣ ва тарҷумашиносии тоҷик саҳми арзанда мегузорад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣи забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода омода шудааст. Мазмун ва муҳтавои қори таҳқиқотии мавриди назар дар шакли баромад ва мақолаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ ироа

гардидааст. Диссертатсияи мазкур дар ҷаласаи кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (суратҷаласаи № 7 аз 14.02.2025) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Мавод ва нуктаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ (солҳои 2021-2024) пешниҳод ва ҳамҷунин, дар 6 мақолаи ҷопшудаи муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ, аз ҷумла 3 мақолаи банаширрасида дар маҷаллаҳои тақризшавандаи шомили феҳристи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, хулоса, рӯйхати адабиёт ва 182 саҳифаи ҷопӣ иборат мебошад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳаммияти омӯзишии мавзӯи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои диссертатсия, объект ва мавзӯи таҳқиқ, асосҳои методологии таҳқиқ, методҳои таҳқиқ ва сарчашмаҳои мисолҳо, нағзҳои илмӣ он, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ, мубоқиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илм, саҳми шахсии муҳаққиқ ва тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ муайян шудаанд.

Дар боби якуми диссертатсия **“Асосҳои назариявии номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷума”** масоили назариявӣ ва методологӣ ифода ёфтаанд, ки асоси раванди таҳқиқро ташкил медиҳанд.

Дар фасли якум **“Номувофиқати воҳидҳои луғавӣ ва омилҳои пайдоиши онҳо”** муҳаққиқ номувофиқати воҳидҳои луғавӣ ва омилҳои пайдоиши онҳоро баррасӣ намуда, гуфтаҳои худро бо ақида ва назарияи олимони соҳаи тарҷума асоснок мекунад.

Номутобиқати воҳидҳои луғавӣ дар раванди тарҷума кори тарҷумонҳоро ниҳоят душвор мегардонад, зеро номутобиқати воҳидҳои луғавии матни асл ва тарҷума боиси нодуруст тарҷума намудани матн ва кошта гаштани мухтавои матни асл мегардад. Қайд кардан зарур аст, ки дар ҳама забонҳо номутобиқати воҳидҳои луғавӣ мушоҳида мегардад ва тарҷумон дар дилхоҳ маврид бо он дучор мегардад, аз ин рӯ, ӯ бояд дар бораи номутобиқати дар раванди тарҷума донишҳои хуби назариявӣ дошта, онҳоро дар амал татбиқ намуда тавонад. Ин аст, ки таҳқиқи масъалаи номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар раванди тарҷума аз забони англисӣ ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мубрам арзёбӣ мегардад, зеро натиҷаҳои он дастури тайёр барои тарҷумонҳо, хусусан, тарҷумонҳои матнҳои бадеӣ мегарданд.

Новобаста аз кам омӯхта шудани масоили номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷума баъзе аз олимони соҳаи тарҷумашиносӣ диққати худро ба он равона намуда, як қатор чанбаҳои онро омӯхтаанд. Аз ҷумла, тарҷумашинос Р.К. Миняров-Белоручев ба масъалаи номувофиқати воҳидҳои луғавии матни асл ва тарҷума тавҷӯҳи ҷиддӣ дода, истилоҳи “номутобиқати”-ро бар ивази вожаи “номувофиқати” истифода кардааст. Ӯ назарияи номутобиқатиро таҳия карда, ба чунин хулоса омадааст, ки “зери мафҳуми “номутобиқати тарҷума” он миқдори муайяни иттилооти интиқолнашуда ё иловашудае фаҳмида мешавад, ки дар матни асл ҳиссаи тарҷуманашуда ва дар матни тарҷума ҳиссаи иловашуда ҷудо карда мешаванд” [7, 131-132]. Чунин маълумот дар ҳар як

нумувофикатӣ ба квантҳо – миқдори муайяни маълумот, ки аз нуктаи назари матни таҳлилшаванда маъноӣ ягонаро ифода мекунад, гурӯҳбандӣ карда мешавад. Азбаски матни асл ва матни тарҷумашуда аз ҷиҳати ҳаҷм ва сифати иттилооти интиқолшаванда ба ҳам мувофиқат намекунад, Р.К. Миняр-Белоручев дар раванди тарҷума ду навъи ивазшавии ҳаҷми маълумот: “табиӣ ва нодуруст” (барғалат)-ро пешниҳод менамояд. Бинобар ақидаи ӯ, усулҳои дақиқи ин назария имкон медиҳанд, ки хатоҳои маъноӣ дар тарҷума, ки боиси нумувофиқати мазмуни матни асл ва тарҷума мегарданд, воқеӣ арзёбӣ карда шаванд.

Омӯзиши падидаи нумувофиқатӣ дар тарҷума таҳлили амиқи бисёрҷонибаро тақозо мекунад, ки натиҷаи он имкон медиҳад, то меъёрҳои баҳодихии сифати тарҷума муайян карда шаванд. Муқаррар кардани омилҳои нумувофиқати воҳидҳои луғавӣ миёни матни асл ва тарҷума ҳатмӣ арзёбӣ мегардад, зеро чунин нумувофиқатиҳо ба мундариҷаи матни тарҷума ва дарки он аз ҷониби хонанда таъсири муайян мерасонанд. Бояд гуфт, ки дар баъзе мавридҳо нумувофиқати матни асл ва тарҷума аз рӯйи шакл ва мундариҷа боиси тағйир ёфтани муҳтавои матни асл мегардад.

Хулоса, таҳқиқи масъалаи мазкур ба бомуваффақият тарҷума кардан ва рушд додани малакаҳои худтаҳриркунӣ ва худидоракунӣ мусоидат менамояд.

Дар фасли дуюм таҳти унвони **“Принсипҳои асосии нумувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар матнҳои асл ва тарҷума”** роҳҳои асосии муайян кардани нумутобикати воҳидҳои луғавӣ дар раванди тарҷума таҳқиқ шудааст.

Дар раванди тарҷума ҳамчун фаъолияти инсон ва иртиботи ду забони гуногун, ки ба ду амали ба ҳам алоқаманд ифода меёбанд, нақши асосиро мувофиқатӣ ва нумувофиқати воҳидҳои луғавӣ мебозад. Барои муайян

намудани принципҳои асосии мувофиқатӣ ва номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ чараёнҳои таҳлил ва синтез истифода бурда мешавад, ки дар ифодаи тарҷумай мукамал нақши муассир доранд.

Ин ду чараёни ба ҳам наздик бо дарки асосии матни асл ва таҳияи он ба забони тарҷумашаванда зич алоқаманданд, яъне тарҷумон ҳангоми тарҷумай матни асл, мазмуни воҳидҳои луғавиро таҳлил намуда, мувофиқ омадан ё наомадани онро пайдо менамояд, зеро чараёни таҳлил иртиботи байни фиристанда (муаллифи матни асл) ва қабулкунандаи он (тарҷумон) аст. Тарҷумон пеш аз тарҷумай матн бо истифода аз чараёни таҳлил тавассути шакл ба мазмуни он бояд сарфаҳм рафта, на ба воситаҳои забонӣ, балки ба вазифаи онҳо дар системаи забон диққати махсус диҳад, чунки он таъсири эмотсионалие, ки матни асл ба хонанда мерасонад, дар матни тарҷумавӣ низ бояд мушоҳида карда шавад. Дар чараёни таҳлил тамоми ҷанбаҳои матни забони манбаъ мавриди таҳлили ҳамачониба қарор гирифта, дарк карда мешавад ва ба забони тарҷума дубора рамзгузори карда мешавад [5, 47]. Ҳангоми дарки матни асл тарҷумон он “маълумоте, ки барои интиқол ба забони тарҷума пешбинӣ шудааст” [6, 39] муайян мекунад.

Инъикоси маълумот дар матни тарҷумавӣ аз мутобикати воситаҳои забони асл ва забони тарҷума аз лексикаву морфология сар карда, то синтаксису услубшиносӣ вобаста аст. Байни воситаҳои луғавии забонҳои гуногунсохтор дар микдор, ҳаҷми семантикии воҳидҳои луғавӣ, тобишҳои маъноиву экспрессивӣ, алоқаҳои синтаксисӣ, таносуби маъноии онҳо бо калимаҳои дигар ва ғайра тафовути зиёд мушоҳида карда мешаванд. Дар баъзе мавридҳо ба воҳиди додашуда дар забони тарҷума мутобикат вучуд надорад, яъне пайдо

намудани муодили комил дар матни тарҷумавӣ аз доираи имконият берун аст.

Ҳамин тавр, дар чараёни таҳлил, ки дар он дарки матни асл аз тарафи тарҷумон сурат мегирад, тасвири муайяни воқеияти дар матн тавсифёфта, дар тафаккури тарҷумон дар як шакли муайян таҷассум меёбад. Дар ин раванд, тарҷумонро зарур аст, ки оид ба забони асл ва фарҳангу тамаддун, таърих, мавқеи ҷуғрофӣ ва урфу одати соҳибони забони асл маълумоти кофӣ дошта бошад, то матнро дуруст дарк кунад ва онро дар шуури худ ба пуррагӣ тасвир карда тавонад. Пас аз чараёни амал, чараёни синтез роҳандозӣ мегардад.

Дар фасли сеюм **“Меъёрҳои мутобиқати ва номутобиқати дар тарҷумани асарҳои бадеӣ”** меъёрҳои мутобиқати ва номутобиқати дар тарҷумани асарҳои бадеӣ баррасӣ гардидааст.

Дар илми тарҷумашиносӣ масъалаи номувофиқати воҳидҳои луғавӣ яке аз масъалаҳои мубрам ва муҳим арзёбӣ мегардад ва дорои ҷанбаҳои гуногун аст, ки онро дар раванди тарҷумани асарҳои бадеӣ баръало мушоҳида мекунем. Яке аз ҷанбаҳои муҳим ва ҳал намудани номувофиқати воҳидҳои луғавӣ, ин пайдо намудани муодили мувофиқ ва муносиб ба шумор меравад.

Қобили қайд аст, ки ҳамаи намудҳои мутобиқати мазмунӣ байни воҳидҳои луғавии ду забон ба се намуди асосӣ ҷудо мешаванд: 1) мутобиқати пурра; 2) мутобиқати қисман; 3) вучуд надоштани мутобиқати, ки дар илми тарҷумашиносӣ онро “номутобиқати” меноманд. “Бо назардошти он, ин се ҳолатро дида мебароем, ки дар назария ва амалия тарҷума ду ҳолати охир (мутобиқати қисман ва номутобиқати пурра) муҳим буда, мушкилӣ эҷод мекунанд” [2, 74]:

“I heard voices, too, speaking with a hollow sound, and as if muffled by a rush of wind or water: agitation, uncertainly,

and an all predominating sense of terror confused my faculties” [20, 19]. – “И я слышу голоса, странно глухие, будто доносящиеся сквозь шум ветра или воды. Волнение, растерянность и властвующий надо всем ужас мutilи мое сознание” [17, 10]. – “Я слышала голоса, но они едва доносились до меня, словно заглушаемые шумом ветра или воды; волнение, неизвестность и всепоглощающий страх как бы сковали все мои ощущения” [18]. – “Ман овозхоеро мешунидам, аммо онхо фарогӯшам аранг-аранг меомаданд, ангор, ки онхоро хув-хуви бод ё шав-шувӣ об пахи мекард; ҳаяҷону изтироб, номаълумӣ ва тарсу ҳамафарогир гӯиё тамоми эҳсосотро банд кардаанд” [19, 16].

Дар чумлаҳои мазкури матни асл ва тарҷумавӣ номутобикатиҳо дар баъзе қисматҳои чумла мушоҳида кардан мумкин аст. Масалан, қисмати аввали **“I heard voices”** – **“И я слышу голоса”** – **“Я слышала голоса”** – **“Ман овозхоеро мешунидам”** ба ҳам мазмунан мутобиқат кунанд ҳам, дар ҳамин қисмат **“speaking with a hollow sound”** – **“странно глухие”** – **“но они едва доносились до меня”** – **“аммо онхо фарогӯшам аранг-аранг меомаданд”** номутобикатиҳо пурра ба чашм мерасад, чунки дар байни калимаҳои қисмати чумла айнияти комил вучуд доранд, зеро дар байни калимаҳои ин қисми чумла айнияти комил мавҷуд аст. Калимаи **“speaking”** ба маънои **“разговаривать”** – **“суҳбат кардан”** истифода бурда мешавад, на ба маънои **“слышу”** – **“слышала”** – **“ба гӯш расидан”**, вале дар матнҳои тарҷумавӣ калимаи мазкур мафҳуми **“странно глухие”** – **“едва доносились”** – **“аранг-аранг ба гӯш расидан”**-ро ифода намудааст. Ҳамзамон, дар чумлаҳои матни тоҷикӣ калимаҳои тақлиди овози **“аранг-аранг”**, **“хув-хув”** ва **“шав-шувӣ”** истифода бурда шудаанд, ки дар матни асл ин калимаҳо ифода нашудаанд. Калимаи **“a hollow (пустой)”**, **“a rush (сильный)”** дар луғат ба

маъноҳои “*холӣ*” ва “*сахт*” омада бошанд ҳам, хангоми тарчума ва истифодаи образ низ чун нидо мафҳуми “*аранг-аранг*” (*аҳён-аҳён*) ё “*хув-хув*” (*сахт*) мазмунан интиқол дода шудаанд. Ин шакли тарчумаро номутобикати қисман номидан мумкин аст.

Дар зебоби чорум, ки “**Баррасии таҳвилоти тарчумавӣ ҳамчун пайомади номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи бадеӣ**” ном дорад, роҷеъ ба таҳвилоти тарчумавӣ ва навъҳои онҳо сухан рафта, бо мисолҳо асоснок гардидааст.

Дар баробари хусусиятҳои умумӣ миёни забонҳо, дар ҳар як забон махсусиятҳои низ мушоҳида намудан мумкин аст, ки аз беназирии он шаҳодат медиҳад. Мавҷудияти чунин вижагиҳои хос мутарҷимро водор месозад, ки дар раванди тарҷума ба матн тағйироту иловаҳо ворид сохта, бо ёрии онҳо гузариши воҳидҳои асло ба воҳидҳои тарҷума амалӣ намояд.

Таҳвили тарчумавӣ бо мақсади ҳарчи наздиктар сохтани мундариҷаи матни тарҷума бо матни асл ва дуруст интиқол додани муҳтавои матни асл корбӯд мешавад. Он усули мураккабу душвор буда, аз тарҷумон маҳорати баланди тарҷумониро талаб менамояд.

Таҳвили тарчумавӣ ҳамчун яке аз омилҳои номувофиқати воҳидҳои луғавӣ фаҳмида мешавад ва миёни навъҳои номувофиқатӣ, номувофиқати таҳвилӣ ҳамчун гурӯҳи алоҳида муайян гардидааст.

Дар назария ва амалияи тарҷума таҳвилоти тарчумавӣ аз тарафи забоншиносону тарҷумашиносон гуногун тасниф шудаанд.

Тарҷумашиноси тоҷик Ҳабиб Аҳрорӣ навъҳои таҳвилро ҳамчун “талаф” ва “бадал”-муқаррар намудааст. Тарҷумашиноси тоҷик таснифоти худро бо он асоснок кардааст, ки дар назарияи тарҷумаи бадеӣ “талаф” ва “бадал” гуфтани мафҳумҳо ҳаст, зеро баъзе унсурҳои ба

худ хоси луғавиро айнан тарчума кардан мумкин нест, барои он ки онҳо талаф ёбанд ва ё ба ҷойи онҳо калима ва ё ибораи дигар кор фармуда мешаванд. Аз ин рӯ, “талаф” ногузир аст, “бадал” ёрӣ мерасонад, ба шарте ки “талаф” ҷойи “бадал”-ро касб кунад ва ба рӯҳи асар халал нарасонад [1, 106]. Бояд тазаккур дод, ки талаф ва бадал ҳамчун намудҳои таҳвили луғавӣ ва дастурӣ махсуб меёбанд.

Муҳаққиқи тоҷик А.Х. Наврузов таҳвили тарчумавӣ; луғавӣ, дастурӣ ва луғавӣ-дастуриро пешниҳод намудааст [8, 8] ва он навъҳое, ки тарчумашинос Ҳабиб Аҳрорӣ пешниҳод намудааст, ба қатори таҳвилоти луғавию дастурӣ дохил намудааст.

А.Б. Шевнин ва Н.П. Серов таснифоти Я.И. Ретскер пайравӣ карда, таҳвилоти тарчумавиро ба луғавӣ ва дастурӣ [11, 43] ҷудо намудаанд.

Дар диссертатсияи мазкур мо ба таснифоти пешниҳоднамудаи Я.И. Ретскер, А.Б. Шевнин ва Н.П. Серов таъя карда, дар боби 3-юм низ дар асоси онҳо навъҳои номутобиқатии таҳвилиро таҳлил хоҳем кард.

Ҳамин тавр, ақидаи забоншиносону тарчумашиносон роҷеъ ба таснифоти таҳвилоти тарчума гуногун буда, бештари онҳо ду навъи асосии таҳвилот, таҳвили луғавӣ ва дастуриро ҷудо намудаанд.

Боби дуюми диссертатсия чун **“Номувофиқатӣ дар тарҷумаи воҳидҳои луғавӣ: мушкилоти муодилнокӣ ва бемуодилӣ дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ”** номгузорӣ шуда, дар он мушкилоти муодилнокӣ ва бемуодилӣ дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ гардидааст.

Дар фасли якуми боби дуюми диссертатсия таҳти унвони **“Мушкилоти муодилнокӣ дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ”** мушкилоти тарҷумаи воҳидҳои луғавии

муодил ва номувофиқатӣ дар раванди тарҷумаи онҳо таҳқиқ гардидааст.

Барои муайян намудани номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ миёни матни асл ва тарҷума, пеш аз ҳама, бояд роҷеъ ба дараҷаҳои мутобиқатии воҳидҳои луғавии забонҳои асл ва тарҷума ва навъҳои онҳо маълумот дод.

Дар фасли мазкур баъд аз таҳлили фикру ақидаи олимони соҳаи тарҷума дар хусуси таснифоти мутобиқатҳои луғавӣ, се навъи муодилҳо: пурра, нопурра (қисман) ва бемуодил муайян гардидааст.

Муодилҳои пурра гуфта, воҳидҳои луғавие фаҳмида мешаванд, ки дар ду ва ё зиёда забонҳо аз рӯи сохт, маъно ва мундариҷа ба ҳам мутобиқ мебошанд:

*“In five minutes more the **cloud** of bewilderment dissolved” [20, 13]. – “Через пять минут **туман, окутывавший мой мозг, рассеялся**” [17, 10]. – “Еще пять минут, и **туман забытья** окончательно рассеялся” [18]. – “Боз панҷ дақиқа гузаит ва **меги хотирфаромӯшӣ** пурра пароканда гаит” [19, 16].*

Дар ҷумлаи мазкур тарҷумони рус И. Гурова бо мақсади фасеҳона баён кардани ибораи *“the **cloud** of bewilderment”*-ро ҳамчун *“**туман, окутывавший мой мозг**”* тарҷума намудааст. Дар тарҷумаи мутарҷимон В. Станевич ва Салими Зарафшонфар калимаи *“**cloud**”* гарчанде дар фарҳанги забони англисӣ ва тоҷикӣ муодили пурраи худро чун *“**абр**”*, *“**анбӯҳ**”* ва дар забони русӣ ҳамчун *“**облако**”*, *“**туча**”* пайдо намудааст, ҳангоми тарҷума бо муодили функционалии *“**туман**”* – *“**мег**”* интиқол ёфтааст.

Ҳангоми тарҷума аз забони англисӣ ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мутобиқ кардани порчаи асар ба меъёру услуби забонҳои тарҷумашаванда ҳатмӣ арзёбӣ мегардад, зеро забон беҳамто буда, мутобиқати пурраи низоми дастурӣ ва луғавии забонҳо имконнопазир мебошад. Дар

натичаи мутобиқ сохтани нутқ ба меъёрҳои забони тарчумашаванда номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ ба вучуд меояд:

*“he spent some **three minutes** in thrusting out his tongue at me as far as he could **without damaging the roots**: I knew he would soon **strike**, and while dreading the blow, I mused on the disgusting and ugly appearance of him who would presently deal it” [20, 12]. – “Примерно **три минуты** он потратил на то, что **показывал** мне язык, **высовывая** его настолько, насколько было возможно, **не повредив** корня. Я знала, что потом он меня **ударит**, и хотя очень боялась удара, думала о том, как отвратителен и уродлив тот, кто сейчас его нанесет” [17, 6]. – “**минуты три** он **развлекался** тем, что **показывал** мне язык, стараясь **высунуть** его как можно больше. Я знала, что вот сейчас он **ударит** меня, и, с тоской ожидая этого, размышляла о том, какой он противный и безобразный” [18]. – Ё қариб се дақиқа забонаширо ба ман нишон додаву баҳри ҳарҷи бештар беруи баровардани он кӯшида, **вақтхӯши намуд**. Ман медонистам, ки инак ҳоло ё **маро** хоҳад кӯфт ва маъюсона ин амалро интизорӣ кашида, меандешидам, ки ё чӣ гуна нафратовар ва зиштпайкар аст [19, 8].*

Таҳлилҳо нишон доданд, ки барои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мавҷудияти пурқунандаи бевосита бо феълҳои гузаранда хос мебошад. Аз ин рӯ, ҳангоми интиқол ёфтани феъли забони англисӣ ба забонҳои мазкур пурқунандаи бевосита тибқи қоида илова карда мешавад. Ҳолати мазкурро дар ҷумлаи болозикр дар интиқоли феъли **“to strike”** – **“ударять, ударяться, нападать”** – **“задан, ҳамла кардан, бархӯрдан”** метавон мушоҳида кард. Азбаски феъли **“ударять”** – **“кӯфтан”** дар контексти мазкур пурқунандаи бевоситаи **“меня”** – **“маро”** талаб менамояд, мутарҷимон ба издиёди сохторӣ даст задаанд,

зеро бидуни он услуби матн коста мегардад. Инчунин, дар ин ҷумла, мутарчимон барои нигоҳ доштани услуби бадеӣ феъли **“показывать”** – **“нишон додан”**-ро илова намудаанд, ки дар натиҷа сохти ҷумла иваз гардидааст. Тарҷумаи феъли **“to spend”** – **“проводить, тратить”** – **“гузаронидан, сарф кардан”** низ ҷолиби диққат аст. Агар тарҷумони рус И. Гурова муодили худӣ онро дар шакли **“потратить”** истифода намуда бошад, пас мутарчимон В. Станевич ва Салими Зарафшонфар онро ҳамчун **“развлекаться”** – **“вақтхӯшӣ намудан”** тарҷума намудаанд. Дар натиҷаи иваз ва илова гардидани воҳидҳои луғавӣ, дар матнҳои тарҷумашудаи русӣ ва тоҷикӣ баъзе воҳидҳои забони асл коҳиш ёфтаанд. Аз ҷумла, мутарчимон як қисми ҷумлаи англисии **“without damaging the roots”** – **“без повреждения корней”** – **“бе зарар ба реша”**-ро бо сабаби дар забонҳои тарҷумавӣ зиёд будани он интиқол надодаанд. Дар тарҷумаи И. Гурова усули таҳтулафзӣ дар тарҷумаи **“without damaging the roots”** – **“не повредив корня”** истифода гардидааст.

Инчунин, тарҷумаи **“some three minutes”** аз ҷониби мутарчим В. Станевич ҷолиби диққат аст. Ӯ барои муайян намудани вақти номуайян, ки **“тақрибан се дақиқа”** мебошад, аз инверсия истифода намудааст. В. Станевич ҳангоми тарҷумаи иборати **“some three minutes”** ҷонишини номуайянии **“some”** – **“около”** – **“қариб”**-ро коҳиш дода, мавқеи вожаҳои **“three minutes”** – **“минуты три”** байни ҳам иваз намудааст, зеро ҷунин тартиби калимаҳо дар ибора хоси забони русӣ мебошад. Мавқеи тағйирёфтаи калимаҳо дар иборати русӣ худ мафҳуми **“тақрибан”**-ро ифода менамояд, аз ин рӯ, мутарчимони рус бо бадали мавқеи калимаҳо вожаи **“some”** – **“около”**-ро интиқол надодааст. Азбаски ҷунин тартиби калима, яъне мавқеи гирифтани муайянқунандаи бо шумора ифодаёфта пас аз муайяншаванда хоси забони тоҷикӣ нест, тарҷумон дар

ҷумлаи тоҷикӣ тартиби калимаҳои таркиби ибораро бо забони англисӣ мутобиқ карда, дар натиҷа иборай русии **“минуты три”**-ро ҳамчун **“се дақиқа”** тарҷума намудааст. Аммо И. Гурова аз зарфи микдору дараҷаи **“примерно”** истифода намуда, тартиби муқаррарии **“три минуты”**-ро ҳифз намудааст. Ҳамин тавр, дар матни англисӣ ва тарҷумаи В. Станевич номутобиқати тартиби калима дар таркиби ибораҳо дида мешавад.

Хулоса, новобаста аз мавҷудияти муодилҳои пурра ва қисмани воҳидҳои луғавӣ, дар интиқоли онҳо номувофиқати воҳидҳои луғавиро метавон мушоҳида намуд, ки омилҳои асосии онҳо дар фасли мазкур таҳлил гардидаанд.

Дар фасли дуюм **“Мушкилоти бемуодилӣ миёни забони манбаъ ва забони мақсад”** навъҳои воҳидҳои луғавии бемуодил таҳлил гардида, номувофиқатӣ дар тарҷумаи онҳо нишон дода шудааст.

Яке аз омилҳои муҳимтарини номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ, тоҷикӣ ва русӣ воҳидҳои луғавии бемуодил ба ҳисоб мераванд. Воҳиди луғавии бемуодил воҳидест, ки дар як забон мавҷуд буда, дар забони дигар вучуд надорад [9, 33].

Реалияҳо яке аз васеътарин гурӯҳи воҳидҳои луғавии бемуодил ба ҳисоб мераванд. Тарҷумаи онҳо ҳамчун гурӯҳи воҳидҳои луғавии бемуодил ба номувофиқати матни асл ва тарҷума мусоидат менамояд:

*“And here she closed her harangue: a long one for her, and uttered with the demureness of a Quakeress” [20, 236]. – “На этом она завершила свое очень для нее длинное поучение, которое произнесла со смирением **квakerши**” [17, 87]. – “Тут женщина замолчала. Она и так говорила слишком долго и эту тираду произнесла с назидательностью **квakerши**” [18]. – Грейс Пул сукут*

варзид. Вай бе ин ҳам аз ҳад беи манаҳ зад, ки саропо сафсатаҳои пандомез буданд [19, 153].

Дар чумлаи мазкур реалияи *“Quakeress”* – *“a woman or girl who is a Quaker”* [15] – тахтул. зан ё духтаре, ки Квакер аст, дида мешавад, ки ба забони русӣ тавассути усули транслитератсия интиқол ёфтааст ва барои ифода намудани чинсият ба он пасванди *“-ша”* илова гардидааст. Реалияи *“Quaker”* дар фарҳанги тафсири забони англисӣ ба таври зайл шарҳ дода шудааст: *a member of a Christian group, called the Society of Friends, that does not have formal ceremonies or a formal system of beliefs, and is strongly opposed to violence and war* [14]. – тарҷ. муҳак. узви гурӯҳи масеҳӣ, ки Ҷамъияти Дӯстон ном дошта, маросимҳои расмӣ ё низоми расмии эътиқод надорад ва муҳолифи хушунат ва ҷанг мебошанд. Сарфи назар аз ифода ёфтани реалияи англисӣ дар забони русӣ тарҷумон Салими Зарафшонфар онро ба забони тоҷикӣ интиқол намодааст, ки боиси ҳазфи маълумоти муҳим гаштааст. Хонандаи асари тарҷума аз узви *“Ҷамъияти Дӯстон”* будани Грей Пул ва дар умум мавҷуд будани чунин як ҷамъияти масеҳӣ беҳабар мемонад. Азбаски дар матн як қатор вожаҳои ба назар мерасанд, ки аз реалияи мазкур таркиб ёфтаанд, интиқоли он тавассути транскрипсия ва транслитератсия ва дар поварақ шарҳ додани маънои он, дар ин маврид хатмӣ ба ҳисоб меравад.

Таҳлилҳо нишон доданд, ки воҳидҳои луғавии матни асл дар забони тарҷума дорои муодилҳои пурра ва қисман мебошанд. Бо вучуди доштани муодилҳои пурра ва қисман дар раванди тарҷумаи асар ҳолатҳои ба назар мерасанд, ки воҳидҳои луғавии муодилдори забони мабдаъ бо воҳидҳои луғавии забони мақсад мувофиқат намеkunанд. Омилҳои номувофиқатии воҳидҳои луғавии муодил гуногун мебошанд.

Боби сеюми диссертатсия “Таҳлили номувофикатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар раванди тарҷума” аз 4 фасл иборат буда, фаслҳои якум, дуюм ва сеюм дар навбати худ ба зерфаслҳо тақсим шудааст.

Фасли якум таҳти унвони “Номувофикатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ дар натиҷаи илованамоӣ” аз 8 зерфасл иборат буда, ҳар як зерфасл ба навъҳои номувофикатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаҳои забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар натиҷаи илованамоӣ бахшида шудааст.

Тавзеҳот ин интиқоли унсурҳои ниҳонии мундариҷаи асл мебошад. Ин навъи тавзеҳот дар тарҷумаҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ хеле маъмул аст. Яке аз сабабҳои истифодаи густурдаи тавзеҳот номутобиқ будани донишҳои заминавии қабулкунандагони матнҳои асл ва тарҷумашуда мебошад.

Ҳангоми тарҷумаи матнҳои бадеӣ донишҳои заминавии соҳибони забонҳои манбаъ ва мақсад, яъне донишҳои миллию фарҳангӣ бояд ба назар гирифта шаванд. Ин меъёри тарҷума аз мутарҷимон илова намудани тавзеҳотро ҳангоми тарҷумаи вожаҳои талаб менамояд, ки ба хонандаи матни тарҷумашуда нофаҳмо мебошад:

*“...a greenness grew over those brown beds, which, freshening daily, suggested the thought that **Hope** traversed them at night, and left each morning brighter traces of her steps” [20, 114]. – “а бурные клумбы с каждым днем становились все зеленее, наводя на мысль, что каждую ночь их навещала **Надежда**: об этом каждое утро свидетельствовали новые стебли, листья и бутоны..” [17, 42]. – “... зеленая поросль покрывала темно-бурые клумбы и с каждым днем становилась все гуще, словно ночами здесь проносилась легкокрылая надежда,*

оставляя наутро все более явственный след” [18]. – ... паттазор пуштачаҳои қаҳварарнгро мепӯшонид ва рӯз аз рӯз анбӯҳтар мешуд, гӯёи шабҳо аз ин ҷо **фариштаи сабукболи умед нарида мегузашт** ва ин гуна аз худ нақиш мегузошта мерафт [19, 72].

Дар чумлаҳои мазкур дида мешавад, ки мутарчимии рус Ирина Гурова вожаи **“Норе”** – **“олиҳаи Рими Қадим”**-ро бидуни тавзеҳот интиқол дода, онро ҳамчун **“Надежда”** (умед) тарҷума намудааст. Мутарчимии дигар Вера Станевич онро бо илова намудани сифати **“легкокрылая”** ҳамчун **“легкокрылая надежда”** тарҷума намудааст. Тарҷумони тоҷик, ки тарҷумаи асарро дар асоси тарҷумаи В. Станевич амалӣ намудааст, ба иборати русии **“легкокрылая надежда”** калимаи **“фаришта”**-ро илова намуда, онро шарҳ додааст, зеро агар барои русзабонон **“надежда”** (умед) ҳамчун *фазилати масеҳӣ* маълум бошад, пас барои тоҷикзабонон он нофаҳмо аст. Аз ин рӯ, тарҷумонро зарур аст, ки онро тавзеҳ диҳад ва ин ҳолат боиси номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ гаштааст.

Инчунин, дар ҷумлаи болозикр номувофиқатии воҳидҳои луғавии **“to traverse”** – **“навещать”** – **“проноситься”** – **“нарида гузаштан”** дида мешавад, ки дар натиҷаи бадали контекстӣ ба вучуд омадаанд. Дар фарҳанги тафсирии забони англисӣ феъли **“to traverse”** ҳамчун **“to move or travel through an area”** [14] – таҳтул ҳаракат кардан ё сайру гашт аз як минтақа тафсир гардидааст, ки тарҷумонони рус онро ҳамчун **“навещать”** – **“проноситься”** тарҷума карда, тарҷумони тоҷикӣ бинобар истеъмоли иборати **“фариштаи сабукбол”** онро бо феъли **“нарида гузаштан”** интиқол додааст. Дар тарҷумаи **“left each morning brighter traces of her steps”** дар забони тоҷик ва тарҷумаи русии В. Станевич номувофиқатии воҳидҳои луғавии матни асл ва тарҷума ба назар мерасад.

Дар тарҷумаи В. Станевич *“оставляя наутро все более явственный след”* вожаи *“steps”* ва чоғишани соҳибии *“her”* ихтисор шудаанд. Дар тарҷумаи тоҷикӣ *“ин гуна аз худ нақш мегузошта мерафт”*, вожаҳои *“steps”*, *“brighter”* ва *“each morning”* интиқол наёфта, чоғишани ишоратии *“ин гуна”* илова гардидааст. Ҳангоми тарҷумаи ин қисмати ҷумла мутарҷим И. Гурова аз таҳвилоти куллий истифода намуда, онро ба пуррагӣ иваз намудааст, ки интиқоли худро дар шакли *“об этом каждое утро свидетельствовали новые стебли, листья и бутоны”* ёфтааст. Аз ин ҷо бармеояд, ки тарҷумон бештари ҷузъҳои ҷумларо иваз намуда, аз таҳвилоти гуногуни тарҷумонӣ: морфологию синтаксисӣ истифода намудааст.

Таҳаввулоти сохторӣ ифодаи маъноӣ як воҳиди луғавии забони асл бо ду воҳиди забони тарҷума бо сабабҳои услубӣ мебошад:

“But the privations, or rather the hardships, of Lowood lessened” [20, 114]. – *“Однако тяготы Ловуда, а вернее сказать, лишения, которые мы терпели, становились легче”* [17, 42]. *“Однако лишения, вернее – трудности жизни в Ловуде становились все менее ощутимы”* [18]. – *Аммо маҳрумиятҳо, дурусттараши, мушкилиҳои ҳаёт андар Ловуд, торафт камтар эҳсос мегаштанд* [19, 72].

Тавре ки дида мешавад, дар ҷумлаи асл вожаи *“life”* – *“жизнь”* – *“ҳаёт”* ба назар намерасад, аммо мутарҷими рус В. Станевич ва тарҷумони тоҷик Салими Зарафшонфар барои мутобиқ сохтани матн ба услуби забонҳои тарҷума калимаи мазкурро ворид намудаанд. Аз ин мисол маълум мешавад, ки таҳаввулоти сохторӣ дар матн ягон издиёди иттилоотиро ворид намекунад, балки танҳо ба риояи талаботи услуби забонҳои тарҷума мусоидат мекунад. Ба эътибор нагирифтани ин хусусиятҳои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ метавонанд боиси коста шудани муҳтавои матн гарданд. Мутарҷим И. Гурова дар тарҷумаи худ аз

илованамоии воҳидҳои луғавӣ худдорӣ намудааст, ки боиси коста гаштани услуби ҷумлаи забони русӣ гаштааст. Инчунин, ӯ мавқеи аъзои ҷумла **“тяготы Ловуда”** ва **“лишения”**-ро тағйир додааст, ки дар натиҷа мақсади муаллиф дар тарҷумаи русӣ дуруст интиқол наёфтааст. Муаллиф маҳрумиятҳоро ҳамчун яке аз мушкilotи мавҷуда дар Ловуд нишон додааст, аммо дар тарҷумаи И. Гурова хонанда ҳолати мазкурро баръакс мефаҳмад, яъне хонанда аз ҷумлаи тарҷуманамаудаи И. Гурова ба хулосае меояд, ки ягона душворӣ дар Ловуд маҳрумиятҳо буда, ҷуз он дигар мушкilotе вучуд надошт. Инчунин, дар тарҷумаи И. Гурова вожаи **“лишения”** бо ҷумлаи пайрави муайянқунандаи **“которые мы терпели”** тавзеҳ ёфтааст, ки ба издиёди воҳидҳои луғавӣ мусоидат менамояд.

Таҳаввулотии сохторӣ дар тарҷумаи феъли **“to lessen”** – **“уменьшать, сокращать”** [16] – **“кам кардан/ шудан, костан, коҳиш додан”** [13, 481] мушоҳида мегардад, ки ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ҳамчун **“становиться легче, становится все менее ощутимы”** ва **“торафт камтар эҳсос гаштан”** тарҷума гаштааст.

Ҳамин тавр, издиёд ҳамчун навъи маъмултарини номувофиқатии тарҷума арзёбӣ мегардад. Тафовут дар низоми забонӣ ва фарҳангии забони мабдаъ ва забони мақсад ба пайдо шудани издиёд дар раванди тарҷума мусоидат менамояд.

Дар фасли дуюм **“Муқоисаи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар натиҷаи коҳишёбӣ”**, ки аз 3 зерфасл иборат буда, дар он навъҳои номутобикатии тарҷума дар асоси коҳишёбӣ таҳлилу баррасӣ гардидааст.

Фишурдасозӣ навъи коҳиш буда, бо мақсади ҷуброни иловаҳои дигар дар тарҷума мундариҷаи муфассали нусхаи асл дар шакли мухтасар интиқол дода мешавад. Азбаски **“иловаҳо, тавзеҳот ва тавсифҳои гуногун ҳаҷми матни**

тарчумаро нисбатан зиёд мекунад, мутарчим бо мақсади нигоҳ доштани мувозинат миёни матни тарчума ва матни асл кӯшиш мекунад, ки дар матни тарчума унсурҳои зиёдатино бо назардошти меъёрҳои забонӣ ва услубии забони тарчума коҳиш дода, бо ин васила ҳаҷми умумии матни тарчумаро кам кунад [4, 20].

Тарҷумаи “мукамал” барои хонандагон пешбинӣ шудааст, ки ҳадафи онҳо аз мутолиаи асар гирифтани маълумоти умумии матн мебошад. Намунаи ин тарҷума тарҷумаи роман ва ҳикояҳои машҳур аст. Ҳангоми тарҷумаи ин гуна матн тарҷумон баъзан калимаҳои душворфаҳмо ҳазф мекунад ва тарҷумон озод аст, ки ҷумлаҳои дигарбора баён кунад, то ба хонандагон сюжети ҳикояҳои интиқол диҳад. Ба ибораи дигар, тарҷумаи мувофиқ ба тарҷумаи фасеҳ ва ҳамвор нигаронида шудааст, аз ин рӯ хонандагон иттилоотро дар матн ба осонӣ дарёфт мекунад. Дар тарҷума илова намудан ва ё коҳиш додан мумкин аст [12, 50]. Чӣ тавре ки аз гуфтаҳои Т. Савори бармеояд ҳангоми тарҷумаи асар мутарчим метавонад баъзе калимаҳои ихтисор кунад. Унсурҳои коҳишёфта маълумоти асосиро фарогир намебошад, аз ин рӯ, бо ҳазфи он муҳтавои матн коста намегардад:

“Boh! Madam More!” cried the voice of John Reed; then he paused: he found the room apparently empty” [20, 10].
– “Ба! Госпожа **Нюня!**” – раздался голос Джона Рида и тотчас умолк, так как комната оказалась пустой” [17, 5].
– “Эй, ты, **нюня!**” – раздался голос Джона Рида; он замолчал: комната казалась пустой” [18].
– *Эй ту гирёнчак!* – овози Ҷон Рид танин андохт; сипас ӯ хомӯшии варзид хучраро холӣ ёфт [19, 7].

Дар ҷумлаи мазкур калимаи *apparently* – **очевидно, несомненно, яқинан, бешак, бешубҳа** интиқол наёфтааст ва ин боиси талафоти қиддии маъноӣ нашудааст.

Инчунин, дар миёни ҷумлаҳои асл ва тарҷума номувофиқатӣ дар лақаби қаҳрамони асар Ҷен ба назар мерасад, ки бародараш Ҷон Рид ҳамун *“Madam Mope”* гузоштааст. Чунин лақаб ба Ҷен бино бар сабаби дар хона доимо рӯй турш кардан ва дар натиҷаи муносибати дағалонаи бародараш доимо гирён буданаш, гузошта шуда буд. Дар асоси ин маълумот мутарҷимон исми хоси *“Madam Mope”*-ро бо вожаҳои *“нюня”* – *“гирёнчак”* интиқол додаанд, сарфи назар аз мавҷудияти усулҳои муайяни тарҷумаи исмҳои хос мутарҷимон аз онҳо истифода накардаанд.

Тавре ки дар боло зикр гардид, тарҷумонҳо аксар вақт маҷбур мешаванд, ки ба усули фишурдасозӣ рӯ оранд, зеро истифодаи зиёди иловаҳо ба зиёд шудани ҳаҷми матни тарҷума мусоидат менамояд ва барои то андозае мутобиқ кардани ҳаҷми матни тарҷума бо матни асл тарҷумонҳо аз ин усул истифода менамоянд.

Ҳамин тавр, коҳиш барои мутобиқ кардани ҳаҷми матни тарҷума бо матни асл истифода мешавад, ки дар натиҷаи истифодаи издиёдҳои бештар зиёд гардидааст. Тарҷумонҳо ҳангоми истифодаи коҳиш кӯшиш мекунанд, ки то ҳадди имкон аз талафоти маълумот дурӣ ҷӯянд. Дар ин ҳолат, барои тарҷумон доштани донишҳои амиқ дар бораи фарҳанги забони мавриди ҳадаф, маҳсусан, муҳим арзёбӣ мегардад, зеро танҳо ҳангоми дарки дурусти фарҳанги соҳибони забони тарҷума тарҷумон метавонад унсурхоеро, ки барои хонандаи матни тарҷума зиёд мебошанд, муайян карда, онҳоро ба забони тарҷума интиқол надихад ва бо ин васила, зиёдшавии ҳаҷми матни тарҷума ва ба хонанда пешниҳод кардани ҷузъиёти нолозимро пешгирӣ мекунанд.

Бояд қайд кард, ки дар раванди тарҷумаи матнҳои бадеӣ бештар коҳиши таҳвилотӣ ба назар мерасад, ки онҳо одатан дар асоси таҳвилоти дастурӣ, на луғавӣ ба амал

меоянд. Ин робитаи амиқ байни лексика ва грамматикаи забонро исбот мекунад: тағйироти дастурӣ дар чараёни тарҷума метавонад боиси тағйири таркиби луғавии матни мавриди ҳадаф гардад.

Фасли сеюм чун “**Бадали воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ ҳамчун навъи номувофиқатӣ дар тарҷума**” унвон дошта, аз 3 зерфасл иборат аст. Дар ин ҷо номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар асоси бадал ёфтани воҳидҳои луғавӣ ҳангоми тарҷума аз забони англисӣ ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ гардидааст.

“Бадали контекстӣ бо мақсади ҳалли вазифаҳои гуногун дар як порчаи мумияни матн аз ҷониби тарҷумон қорбаст мешавад. Он аз иваз намудани унсурҳои луғавии забони асл дар матни тарҷума иборат мебошад” [4, 120]. Ин навъи ивазкунии барои матнҳои бадеӣ хос мебошад: “*Jane, I don't like cavillers or questioners; besides, there is something truly forbidding in a child taking up her elders in that manner*” [20, 8]. – “Джейн, я не **терплю хныканья и дерзких вопросов**, к тому же ребенок, столь грубо говорящий о старших, поистине невыносим” [17, 4]. – “Джейн, я не **выношу придирок и допросов**; это просто **возмутительно**, когда ребенок так разговаривает со старшими” [18]. – **Чен ман нуктагириву истинтоқро тоқат надорам**, комилан **нафратовар** аст, вақте кудак бо калонсолон ин гуна **ган мезанад** [19, 5].

Дар мисоли овардашуда дида мешавад, ки якчанд калимаҳои бинобар сабаби мутобиқ намудани ҷумла бо меъёрҳои забонҳои тарҷума иваз гардидаанд. Аз ҷумла, вожаҳои “**to like**” – “*любить, нравиться, хотеть, желать предпочитать* – хуш омадан, писанд омадан, нағз дидан, форидаан, маъқул шудан”, “**a questioner**” – “*тот, кто спрашивает, ведёт допрос, допрашивающий, вопросник* – нафаре, ки бозпурсӣ мекунад, шахсе, ки пурсиш

мегузаронад, пурсишкунанда, саволнома”, “*to take up*” – “обсуждать, рассматривать, упрекать, отчитывать – муҳокима кардан, тафтиш кардан, дида баромадан, таъна задан (кардан); маломат (сарзаниш) кардан; айбдор кардан, гунаҳкор кардан” ва дар забони тоҷикӣ вожаи “*a caviller*” – “придирчивый человек, придира” – “хурдагир, айбҷӯӣ, майдаган, нуқтачин”, ки дар забони русӣ муодили он истифода гардида, дар забони тоҷикӣ, бо вучуди мавҷудияти муодил, иваз шудаанд.

Ҳамин тавр, бадал яке аз омилҳои номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи англисӣ-русӣ-тоҷикӣ ба ҳисоб рафта, он ба контекстӣ ва таҳвилӣ чудо мешавад.

Фасли чорум “**Камбудихои тарҷумонӣ**” номгузорӣ шудааст. Камбудихои тарҷумониро К.И. Ковалева ба гурӯҳи алоҳида дохил кардааст [4, 123]. Онҳоро дар ҳама гуна матнҳо, хусусан, матнҳои бадеӣ мушоҳида намудан мумкин аст. Нодуруст истифода намудани таҳвилоти гуногуни тарҷумавӣ боиси вайрон гардидани меъёрҳои забони тарҷума мегардад:

“...*to my faults also she gave ample indulgence, never imposing curb or rein on anything I said*” [20, 118]. – “...а к моим недостаткам она была снисходительна и никогда не мешала мне говорить и думать, что я хочу” [17, 43]. – “Будучи снисходительна к моим недостаткам, она никогда не удерживала и не порицала меня” [18]. – Ў ба нуқсу кубҳи ман нармдилона муносибат мекард, **маро** аз ягон кор боз наредошт ва **маро** мазаммат наменамуд [19, 74].

Аз чумла, дар мисоли фавқ дар сурати ба вучуд омадани тақрори маҷбурӣ тарҷумаи тоҷикии матн ба меъёрҳои забони тоҷикӣ мувофиқат намекунад. Дар забони тоҷикӣ тақроран истеъмол гардидани ҷонишини “**маро**” зиёдатӣ буда, боиси коста гаштани услуби бадеии забони тоҷикӣ гаштааст. Хуб мешуд, ки тарҷумон аз пайвандаки

пайваस्तкунандаи ҳам, бар ивази ҷонишини “*маро*”, пас аз калимаи “*мазаммат*” истифода менамуд.

Ҳамин тавр, низоми луғавӣ ва дастурии забонҳо мухталиф буда, айнан интиқол додани матни асл ба забони тарчума номумкин аст. Аз ин рӯ, номувофиқатӣ ба тарчума хос буда, мавҷудияти он аз нодурустии тарчума шаҳодат намедиҳад. Таҳлилҳо нишон доданд, ки нодуруст истифода намудани таҳвилоти тарҷумавӣ ба коста гаштани мантиқ ва услуби матн оварда мерасонад, ки он ҳамчун гурӯҳи алоҳидаи номувофиқатӣ, хатоҳои тарҷумонӣ маъмул аст.

Хулоса

Матнҳои бадеӣ таҷассумгари фарҳангу тамаддун, тарзи тафаккур ва зиндагии халқҳои алоҳида буда, аз аломатҳои мураккаби забонӣ таркиб ёфтаанд, ки раванди тарҷумаи онҳоро душвор мегардонанд. Калимаҳо дар доираи матни бадеӣ тобишҳои нави маъноӣ пайдо намуда, бештар ба маъноӣ маҷозӣ истеъмоли мешаванд, аз ин рӯ, ёфтани мутобиқатҳои ҷунин воҳидҳо дар раванди тарҷума мушкилоти назаррасро барои мутарҷимон эҷод менамояд, зеро дарки маъноӣ онҳо мураккаб буда, аз тарҷумон донишҳои волои забонӣ ва малакаҳои хуби тарҷумониро тақозо менамояд. Дар баъзе мавридҳо мутарҷим дар интиқоли воҳидҳои луғавию дастурий мутобиқати дурусти онҳоро интиҳоб карда наметавонад, ки боиси таҳриф ёфтани тарҷума мегардад. Ҳамчунин, на ҳама гуна номутобиқатӣ дар назария ва амалияи тарҷума нодуруст арзёбӣ мегардад, аз ин рӯ, натиҷаҳои омӯзиши номутобиқатии воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ барои мутарҷимони навқалам дар дуруст интиҳоб намудани усулҳои тарҷума ва таҳвилоти тарҷумавӣ ҳамчун дастури назариявӣ амалӣ хизмат менамояд.

Мушкилоти номувофиқатии тарҷума ва сифати тарҷума, инчунин, робитаи онҳо дар вақтҳои охир

таваччуҳи забоншиносон ва тарҷумашиносонро ба худ чалб кардааст. Шубҳае нест, ки бо афзоиш ёфтани талабот ба тарҷума бояд маҷмуи аломатҳои баҳодихӣ муқаррар карда шавад, ки барои муайян кардани сифати тарҷума кӯмак мерасонад.

Масъалаи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷума нуктаи асосӣ дар баҳодихии сифати тарҷума маҳсуб меёбад, зеро маҳз дар атрофи ин масъала баҳсҳои зиёде сурат мегиранд ва маҳз номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ ба пайдо шудани камбудӣҳо дар тарҷума боис мешаванд. Аз ин рӯ, дар диссертатсияи мазкур тасмим гирифта шуд, ки масъалаи типологияи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи бадеии забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ таҳқиқ гардад.

Мақсади асосии омӯзиш дар асоси се забон аз он иборат мебошад, ки бештари асарҳои нависандагони англисии ба забони тоҷикӣ тавассути забони миёнарав - забони русӣ тарҷума шудаанд. Дар диссертатсияи мазкур таъсири забони миёнарав дар пайдошавии номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ баррасӣ гардидааст.

Дар таҳқиқи мазкур номувофиқатии матни асл ва матни тарҷума пеш аз ҳама ҳамчун як падидаи хоси ҳамагуна забон баррасӣ шудааст, ки ҳатто дар раванди тарҷумаи забонҳои ба ҳам хеле монанд ба вучуд меояд. Номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар натиҷаи мутобиқат накардани воҳидҳои луғавии матни тарҷума бо матни асл ва ё баръакс ба вучуд меояд. Номутобиқатии воҳидҳои луғавӣ дар матни тарҷума, ки дар бештари мавридҳо аз падидаҳои жанрӣ-услубӣ, сохторӣ-забонӣ ва фарҳангӣ ба вучуд омадаанд, ҳамчун номувофиқатӣ дар тарҷума фаҳмида мешаванд, ки муодили устувори худро доро мебошанд. Чунин номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ ногузиранд, зеро комилан якзайл будани забон ва фарҳанги

халқиятҳои англис, рус ва тоҷик ғайриимкон буда, онҳо мухталифанд.

Мавриди зикр аст, ки номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар тарҷума бояд танҳо аз ҷониби муҳаққиқ дар раванди таҳлили муқоисавӣ муайян карда шаванд ва ба ҳеч ваҷҳ аз ҷониби хонанда ва шунавандаи матни тарҷума эҳсос карда нашаванд. Матни тарҷума бо назардошти номувофиқатиҳо бояд ба мисли матни асл равон ва фаҳмо мутолиа карда шавад. Дар сурати ноаён будани номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ муҳтавои матни асл дар забони тарҷума хоҳиш наёфта, он ба мукаммалии тарҷума мусоидат менамояд.

Дар сурати мувофиқат накардани воҳидҳои луғавию дастурӣ ҳаҷми матни тарҷума нисбат ба матни асл зиёд ё кам мешавад, яъне номувофиқатӣ дар тарҷума боиси нобаробарии ҳаҷми матни асл ва тарҷума мегардад. Таҳқиқи номувофиқатии тарҷума имкони муайян кардани сифати тарҷумаро фароҳам меорад. Таъсири мусбат ва ё манфии номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ ба сифат ва мукаммалии тарҷума аз дурустӣ ва нодурустии онҳо вобастагӣ дорад. На ҳама гуна номувофиқатӣ боиси таҳриф ёфтани матни тарҷума мегардад, балки номувофиқатии саҳеҳ ба мукаммалии тарҷума мусоидат менамояд ва ҳатто номувофиқатии нодурусти як қатор воҳидҳои луғавӣ дар матни тарҷума назарнорас буда, ба арзиши тамоми тарҷума таъсире намерасонад.

Ҳамин тавр, таҳлили номувофиқатӣ дар раванди тарҷума дар доираи забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ нишон дод, ки:

1. Номувофиқати дар тарҷума падидаи табиӣ буда, дар бештари мавридҳо мавҷудияти онҳо аз мукаммалии тарҷума далолат менамояд. Танҳо дар баъзе мавридҳо номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ боиси кошта гаштани муҳтавои матни асл мегардад [1-М];

2. Сабабҳои пайдо шудани номутобиқати воҳидҳои луғавӣ ҳангоми тарҷума аз забони англисӣ ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ гуногун мебошад [5-М];

3. Воҳидҳои луғавии бемуодил яке аз омилҳои асосии пайдо гаштани номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маҳсуб меёбад [4-М];

4. Номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ на танҳо дар интиқоли воҳидҳои луғавии бемуодил, балки ҳангоми тарҷумаи воҳидҳои муодил низ ба назар мерасад [4-М];

5. Номутобиқати воҳидҳои луғавӣ ҳангоми интиқоли воҳидҳои муодил аз услуби меъёрҳои забони тарҷумаи вобастагӣ дорад [6-М];

6. Ҳангоми мавҷудияти муодилҳои пурра ва қисман интиқоли мутраҷим дар баъзе мавридҳо ба пайдо гаштани номутобиқатӣ дар тарҷумаи боис мегардад [6-М];

7. Таҳвилоти тарҷумавӣ, ки дар раванди тарҷума бо мақсадҳои мухталиф аз ҷониби тарҷумон қорбурд мешаванд, ба тағйироти воҳидҳои луғавӣ ва дастурии забони асл ҳангоми интиқол ба забони тарҷума мусоидат менамояд, ки дар натиҷа номутобиқати воҳидҳои забони асл ва тарҷума ба вуҷуд меояд [3-М];

8. Ҳангоми тарҷумаи матнҳои бадеӣ, хусусан, тавассути забони миёнарав тарҷумонро зарур аст, ки оид ба матни асл маълумот дошта, бо фарҳангу тамаддуни соҳибони забони асл ошноӣ дошта бошад, то он номувофиқати хоёро баргараф наояд, ки дар забони миёнарав вуҷуд дошта, муҳтавои матни аслиро қоса гардониданд [1-М];

9. Номувофиқати воҳидҳои луғавӣ аз таҳвилоти тарҷумавӣ ба қуллӣ фарқ мекунад. Таҳвили тарҷумавӣ ҳамчун навъи номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи муайян қарда мешавад [3-М];

10. Номутобикати воҳидҳои луғавӣ ба ҳаҷм ва сифати тарҷума таъсир мерасонанд [2-М];

11. Таҳқиқи муқоисавии номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ имкон медиҳад, ки онҳо тасниф карда шаванд ва сабабҳои пайдоишашон муқаррар карда шавад [1-М];

12. Номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар асоси омилҳои ба вучуд омаданишон ба навҳои гуногун тасниф мешаванд [5-М];

13. Номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ ба се гурӯҳи асосӣ: издиёд, ҳазф ва бадал тасниф мешаванд;

14. Издиёд қорбасти калимаҳои иловагиро аз ҷониби мутарҷим дар натиҷаи шарҳу тавзеҳи воҳидҳои луғавӣ, ивазнамоии сохтори ҷумла, шиддат додани нутқ, нишон додани муаллиф ва ё сарчашмаи сухани иқтибосгирифта шуда ва мутобиқ сохтани оҳанги ҷумла мебошад;

15. Фишурдасозӣ ҳангоми бартаарафсозии такрор ва қорбуди таҳвилоти гуногуни тарҷумавӣ ба вучуд омада, аз ихтисор гардидани воҳиди луғавии матни асл дар матни тарҷума иборат мебошад;

16. Зери мафҳуми “бадал” дар тарҷумашиносӣ иваз гардидани воҳиди дастурӣ фаҳмида шуда, ду навъ: бадали контекстӣ ва бадали таҳвилӣ тасниф мешавад;

17. Номувофиқатӣ дар тарҷума бояд аз камбудии тарҷумавӣ ҷудо карда шавад, зеро на ҳамеша он боиси нодуруст гардидани тарҷума мегардад. Камбудии тарҷумавӣ навъе аз номутобикати воҳидҳои луғавӣ маҳсуб меёбад;

18. Ҳангоми тарҷума барои ҳалли вазифаҳои мухталиф мутарҷим як қатор воҳидҳоро дар забони тарҷума илова, ихтисор ва ё бадал менамояд, ки ба номувофиқати матни асл ва тарҷума боис мешавад ва

тарҷумонро зарур аст, ки дар ин раванд боэҳтиёт бошад, то услуби муаллифро дар забони тарҷума ҳифз намуда, ба мухтавои матни аслро дигаргун насозад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Барои такмил додани тарҷумашиносии тоҷик ва амиқтар ба роҳ мондани омӯзиши раванди тарҷума аз забони англисӣ ба забонҳои гуногун, хусусан, забони тоҷикӣ чунин тавсияҳои илмӣ дар асоси таҳқиқоти мазкур пешниҳод карда мешаванд:

1. Натиҷаҳои диссертатсияи мазкурро ҳамчун маводи амалӣ ва назариявӣ дар таҳқиқоти минбаъдаи ҷанбаҳои гуногуни тарҷумашиносӣ, хусусан, тарҷумаи бадеӣ ва, ҳамчунин, ҷангоми баҳо додан ба сифати тарҷума истифода кардан мумкин аст;

2. Ҷангоми дучор омадан бо мушкилоти номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар раванди тарҷума мутахассисони соҳа метавонанд натиҷаҳои таҳқиқотро ҳамчун раҳнамо барои бартароф намудани ин гуна мушкилот корбаст намоянд;

3. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкурро дар таҳияи воситаҳои таълимӣ ва баргузор намудани семинарҳо ва дарсҳои назариявӣ амалӣ аз ҷанни назария ва амалияи тарҷума, тарҷумаи бадеӣ ва мутолиа ва тарҷумаи адабиёти бадеӣ ҳамчун дастур истифода намудан мумкин аст;

4. Диссертатсияи мазкур ҷангоми тайёр кардани мутахассисони тарҷума, танқиди тарҷума, таҳрири тарҷума ва ҳамчунин, дар фаъолияти тарҷумонҳои касбӣ метавонад ҳамчун тавсияҳои мушаххаси амалӣ хизмат кунад;

5. Таҳқиқоти типологияи номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ ҷангоми тарҷума аз забони англисӣ ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ дар асоси асари Шарлотта Бронте “Ҷен Эйр” маълум намуд, ки дар ҷанбаҳои алоҳидаи

тарчумашиносии тоҷик, махсусан, тарчумаи бадеӣ то ба имрӯз омӯхта нашудаанд, аз ин рӯ, онҳо паҷуҳиши амиқ ба ҳама тарафҳо тақозо менамоянд;

б. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур нишон дод, ки новобаста аз мавҷудияти муодил дар тарчумаи воҳидҳои луғавӣ забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ номувофиқатиҳо ба назар мерасанд. Як қатор номувофиқатиҳо боиси коста ва таҳриф гаштани маълумоти дар матн ифодаёфта мегардад. Аз ин рӯ, тарҷумонҳо дар вақти тарҷума бояд ба ҳамин нозукии тарҷума, махсусан, тарчумаи бадеӣ тавачҷуҳ зоҳир намуда, ҳангоми тарҷума аз роҳҳои дар диссертатсия нишондодашуда истифода баранд.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

А). Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризишавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Давлатова М.О. Принсипҳои асосии номувофиқатиҳои воҳидҳои луғавӣ дар матнҳои аслиӣ ва тарҷума (дар мисоли асари “Ҷен Эйр”-и Ш.Бронте) / М.О. Давлатова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2023. - №4 (52). – С. 48-53.

[2-М]. Давлатова М.О. Муайян намудани меъёрҳои мутобиқати ва номутобиқати дар тарҷумаи асарҳои бадеӣ (дар мисоли асари “Ҷен Эйр”-и Ш. Бронте) / М.О. Давлатова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №2. – С. 63-68.

[3-М]. Соҳибназарова Ҳ.Т., Давлатова М.О. Баррасии таҳвилоти тарҷумонӣ ҳамчун омилҳои номувофиқатиҳои воҳидҳои луғавӣ ва мушкилоти он дар тарҷумаи бадеӣ / Ҳ.Т. Соҳибназарова, М.О. Давлатова // Паёми Донишгоҳи

забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – № 2(54). – С. 89-95.

Б). Мақолаҳо ва фишурдаи интишорот дар маҷмуаҳои дигар:

[4-М]. Давлатова М.О. Номувофиқатӣ дар тарҷумаи воҳидҳои луғавии бемуодил (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) / М.О. Давлатова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Ташаккул ва рушди тарҷумашиносӣ дар 30 соли Истиқлолияти давлатӣ”. – Душанбе, 2021. – С. 169-181.

[5-М]. Давлатова М.О. Номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ / М.О. Давлатова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назарӣ дар мавзӯи “Ховаршиносии муосир ва дурнамои рушди он: масоили забоншиносӣ, матншиносӣ ва робитаҳои адабӣ”. – Хучанд, 2024. – С. 52-58.

[6-М]. Давлатова М.О. Номувофиқатӣ дар тарҷумаи воҳидҳои луғавии муодил дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ / М.О. Давлатова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами тарҷумашиносӣ: назария ва методҳои таҳқиқи “тарҷуманопазирӣ””. – Душанбе, 2024. – С. 260-267.

НОМГЎЙИ ИХТИСОРАҶО ВА АЛОМАТҶОИ ШАРТӢ

ҚОА ҚТ – Комиссияи олии аттестатсионии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

дисс. – диссертатсия

ном. – номзад

с. – саҳифа

тарҷ.муҳақ. – тарҷумаи муҳаққиқ

таҳтул. – таҳтуллафзӣ

филол. – филологӣ

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ
СОТИМА УЛУГЗАДЕ**

На правах рукописи

**УДК: 82.035:802.0 + 808.2 + 809.155.0 (81:81.2 Англ+ 81.2
Рус + 81.2 Точ)**

ДАВЛАТОВА МОХШАРИФ ОЛИМОВНА

**“ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ
НЕСОВПАДЕНИЙ В АНГЛО-РУССКО-
ТАДЖИКСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ “ДЖЕН ЭЙР” Ш. БРОНТЕ)”**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
философии (PhD), по специальности 6D021300 –
Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание)

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Научный руководитель: **Сохибназарова Хавасмох Тиллоевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры сравнительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Официальные оппоненты: **Баротзода Файзиддин Камолитдин** – доктор филологических наук, профессор, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан
Хусейнова Гулпари Аджикуллоевна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков Таджикского государственного финансово-экономического университета

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Абуабдуллох Рудаки

Защита диссертации состоится «28» июня 2025 г., в 10:30 на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-036 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал заседаний Учёного совета, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2025 г.

Научный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук **Хасанова Ш.Р.**

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена сравнительному исследованию несоответствий лексических единиц в англо-русско-таджикских переводах на основе перевода произведения Ш. Бронте “Джен Эйр”.

Актуальность темы исследования. Сравнительное изучение закономерностей употребления языковых единиц и структур в речи в переводческом аспекте считается важным для развития языкознания, в частности сравнительного языкознания и теории перевода. В целях совершенствованию перевода результаты таких сравнительных исследований можно применять в теории и практике перевода. Сравнительное языкознание тесно связано с теорией и практикой перевода, и его основная цель – выявление сходных и различных особенностей на уровне языковой системы. Знание этих особенностей, включая межъязыковые различия и сходства, считается важным в процессе перевода.

Сегодня компаративные исследования в лингвистике привлекают внимание исследователей в области выявления сходств и различий языков с точки зрения правильного употребления языковых единиц. Выявление таких признаков имеет научное и практическое значение и обеспечивает надежную основу для проведения адекватного перевода. Другими словами, целью сравнительного исследования является определение закономерностей и особенностей правильного использования языковых средств в разных сферах общения. Предметом исследования являются не только сходные и различные характеристики упорядоченного, регулярного и устойчивого языка, но и установление межъязыковых соответствий, которые, несомненно, важны для перевода. Таким образом, сопоставительный анализ в

переводческом аспекте может способствовать осуществлению правильного и адекватного перевода.

Актуальность темы исследования, также заключается в том, что исследование типологии лексических несовпадений (ЛН) в англо-русско-таджикском языках на основе художественной литературы создаёт благоприятные условия для развития перевода, особенно таджикского переводоведения.

С момента выделения переводоведения в самостоятельную науку оно привлекает все большее внимание лингвистов и переводчиков, и на сегодняшний день в этой области проделана значительная работа. Однако большинство аспектов таджикского переводоведения до сих пор не рассмотрены и остаются нерешенными, требуя отдельных исследований. В частности, исследование типологии ЛН при англо-русско-таджикском переводе на материале художественных произведений специально не изучалось отечественными и зарубежными исследователями. Его исследования считаются базовой и устойчивой основой для решения ряда теоретических и практических вопросов перевода в рамках английского, русского и таджикского языков. Таким образом, упомянутое выше обоснование свидетельствует об актуальности и теоретической и практической значимости темы исследования.

Степень изученности темы. Относительно изучения вопросов лексических единиц и степени их соответствия в художественном переводе на сегодняшний день выполнен ряд научно-исследовательских работ. Различные вопросы реферируемой темы рассмотрены зарубежными лингвистами и переводоведами, такими как К.И. Ковалёва [2001г.], Л.С. Бархударов [1975г.], [2010г.], М.М. Бахтин [1997г.], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [1990г.], В.С. Виноградов [2001г.], Т. Гачечлизаде [1980г.], Т.А.

Казакова [2002г.], а также отечественными учёными, такими как Х. Ахрори [1984 г.], Р. Хошим [1988г.], [195г.9], М. Шукуров [1985г.], [1966г.], Ф.М. Турсунов [2006г.], [2016г.], А. Аминов [2013г.], С.Р. Кесамирова [2009г.], А.Х. Наврузов [2021г.], К.А. Зарипов [2023г.] и др. Таджикские лингвисты и переводоведы, в частности, Ф.М. Турсунов [10], исследовали вопросы безэквивалентной лексики (БЭЛ) в таджикском и английском языках и пролили свет ряду особенностей перевода БЭЛ в художественном переводе.

Настоящая тема отражена также и в исследовательской работе С.Р. Кесамировой [3]. В кандидатской диссертации С.Р. Кесамировой основное внимание уделено вопросу степени соответствия лексических единиц таджикского и английского языков на основе двуязычных словарей и частично художественных произведений.

Русский теоретик перевода К.И. Ковалёва [4] рассматривает вопрос о типологии ЛН в англо-русских переводах в своей кандидатской диссертации и предлагает их типы. В своей работе К.И. Ковалёва отделяет типы ЛН от переводческих трансформаций и представляет их в качестве типов ЛН перевода. По её мнению, можно наблюдать ЛН в переводе политических и художественных текстов английского и русского языков.

А.Х. Наврузов [8] в своей кандидатской диссертации под названием “Проблемы адекватности перевода и сохранение стиля автора в переводе художественного текста с русского языка на таджикский язык (на материале перевода романа М. Шолохова “Тихий Дон” на таджикский язык, выполненного Э.Муллокандовым) на базе сравнения двух текстов – оригинала и перевода – выявляет и анализирует проблемы, связанные с достижением адекватности перевода на основе романа М.

Шолохова “Тихий Дон”, а также описывает особенности перевода данного произведения на таджикский язык.

Несмотря на это, до сих пор не проведено комплексного исследования ЛН в английском, русском и таджикском языках на материале перевода романа “Джен Эйр” Шарлотты Бронте.

Связь исследования с научными программами (проектами) или темами. Вопросы, рассматриваемые в настоящем исследовании, тесно связаны с учебными программами высших профессиональных учебных заведений.

Выводы, полученные в результате исследования, могут внести вклад в дальнейшее развитие учебных программ направления языкознания и теории перевода. Тема настоящего исследования исследована в рамках научно-исследовательских работ кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде. Она также связана с Государственной программой “Совершенствование преподавания русского и английского языков на период до 2030 года” и соответствуют содержанию исследовательского проекта бюджетной темы, реализуемой упомянутым Университетом под названием “Проблемы непереводимости в условиях расширения международных отношений современного Таджикистана”.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Целью исследования является исследование типологии лексических несовпадений в англо-русско-таджикском языках на материале перевода произведения “Джен Эйр” Ш. Бронте.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели целесообразно решить следующие задачи:

- определение понятия “переводческая трансформация” и выделение ее типов на основе мнений лингвистов и переводоведов;
- раскрытие понятия “несоответствие в переводе” и разграничение его от “недостатков перевода”;
- толкование понятия “несоответствие лексических единиц” на базе взглядов лингвистов и переводоведов;
- определение факторов возникновения несоответствий лексических единиц в англо-русско-таджикском переводе;
- установление единицы перевода при анализе лексических несоответствий между текстом оригинала и текстом перевода;
- иллюстрация типов несовпадений в переводе и их влияние на качества перевода;
- анализ переводческих недостатков при переводе с английского языка на русский и таджикский языки, приводящих к несоответствиям в переводе.

Объектом исследования является лексические единицы из художественного произведения видного английского писателя Шарлотты Бронте “Джен Эйр”, переведённый на русский и таджикский языки.

Предметом исследования является анализ типологии лексических несовпадений в англо-русско-таджикском языках на материале перевода произведения “Джен Эйр” Ш. Бронте.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды учёных-лингвистов и переводоведов, выполненных в сфере языкознания и теории перевода. Отсюда, при рассмотрении теоретических вопросов

диссертации в качестве теоретической основы использованы научно-исследовательские работы известных зарубежных учёных, таких как К.И. Ковалёва [2001г.], В.Н. Комиссаров [2009г.], [2010г.], В.В. Сдобников [2007г.], Н.К. Гарбовский [2004г.], А.Б. Швенин [1979г.], а также таджикских учёных, таких как М. Шукуров [1985г.], [1996г.], Ш. Мухтор [1989г.], Ф.М. Турсунов [2006г.], [2016г.], С.Р. Кесамирова [2019г.], Қ.А. Зарипов [2023г.] и др.

Следует отметить, что типы ЛН в англо-русско-таджикском переводе в настоящей диссертации выявлены и проанализированы на основе классификации, предложенной К.И. Ковалёвой [4].

Источником примеров исследования служит художественное произведение известного английского писателя Шарлотты Бронте “Джен Эйр”, а также двуязычные англо-таджикские, англо-русские и русско-английские словари.

Научная новизна исследования заключается в том, что, несмотря на проведенные исследования в области языкознания и переводоведения, вопрос установления типологии несоответствий лексических единиц в англо-русско-таджикском переводе до настоящего времени глубоко и всесторонне не изучен. В настоящей диссертации комплексно анализируются лексические несоответствий в англо-русско-таджикских переводах на основе произведения английской писательницы Шарлотты Бронте “Джен Эйр”, а также впервые исследуются несоответствий лексических единиц между текстом оригинала и текстом перевода при переводе эквивалентных и БЭЛ. Кроме того, в диссертации впервые выявлены типы несоответствий лексических единиц в англо-русско-таджикском языках. В диссертации также рассмотрены недостатки в русских и таджикских

переводах произведения “Джен Эйр”, выявлены факторы, приведшие к их появлению, и пути их устранения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ и рассмотрение несоответствий лексических единиц в художественном переводе на примере английского, русского и таджикского языков считается весьма актуальным и необходимым на сегодняшний день, и результаты такого исследования создает достоверную теоретическую и практическую базу для дальнейших исследований в области языкознания и переводоведения;

2. ЛН в англо-русско-таджикском переводе берут начало от их степени соответствия;

3. Существуют разные факторы возникновения ЛН в художественном переводе, знание которых способствует адекватному переводу.

4. ЛН и недостатки перевода не являются двумя одинаковыми понятиями. Не все ЛН понимаются как недостатки перевода;

5. В культуре, цивилизации, обычаях и образе жизни разноязычных и разнокультурных народов наряду со сходствами существуют и различия, имеющие специфические особенности выражения и обуславливающие возникновение несопоставимых лексических единиц в процессе перевода. В результате перевода таких единиц возникают несоответствия в лексических единицах между исходным текстом и переводным текстом;

6. Несопоставимости лексических единиц при переводе с английского языка на русский и таджикский языки возникают также при переводе эквивалентных единиц.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и научные результаты диссертации способствуют

дальнейшему исследованию различных аспектов языкознания и переводоведения. Научными проводниками выступают те исследователи в этой области, которые фокусируют свои исследования на различных аспектах перевода, особенно на переводе художественных текстов. Теоретическая значимость исследования также заключается в том, что представленные исследователем обоснованные доводы по лексическим проблемам художественного перевода на примере таджикского и английского языков восполняют теоретический пробел в таджикском переводоведении.

Также результаты могут служить практическим руководством для специалистов перевода. ЛН при англо-русско-таджикском переводе, ошибки при передаче в процессе передачи эквивалентных и БЭЛ единиц и пути их преодоления, которые показаны в данной диссертации, послужат ценным материалом для будущих переводчиков.

Материал, выводы и результаты диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов по сопоставительному языкознанию и переводоведению, при преподавании специальных курсов для студентов, магистрантов, докторантов (PhD) и специалистов при написании дипломных работ по тематике перевода и переводоведения, а также при разработке учебников и учебных материалов.

Степень достоверности результатов исследования.

Степень достоверности рассматриваемой научно-исследовательской работы подтверждается точностью данных, достаточным количеством исследовательских материалов, обработкой результатов исследований, объемом публикаций и проведением научного диссертационного исследования. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и сравнительных исследований. При этом

достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением лексических, аналитических, сопоставительных, переводческих и других методов исследования, способствующих правильной организации способов и особенностей перевода художественной литературы с ИЯ на ПЯ, что имеет большое значение для соискателей знаний по сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию и переводоведению.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Настоящее диссертационное исследование под названием “Типология лексических несовпадений в англо-русско-таджикском переводе (на материале произведения “Джен Эйр” Ш.Бронте)” соответствует шифру специальности, утверждённой Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан 6D.KOA-36 – 6D021300 – Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Личный вклад соискателя заключается в том, что в диссертации впервые подвергается специальному исследованию типология ЛН при англо-русско-таджикском переводе на основе произведения Ш. Бронте “Джен Эйр”, в ходе которого рассмотрены переводческие трудности при передаче эквивалентных и БЭЛ в художественных текстах рассматриваемых языков. Теоретические и практические материалы, собранные автором, представляют ценность и внесут достойный вклад в решение ряда вопросов языкознания и переводоведения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима

Улугзаде. Содержание настоящего исследования представлены на республиканских и международных научно-практических конференциях в виде докладов, выступлений и научных статей. Настоящая диссертация обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде (Протокол №7 от 14.02.2025).

Публикации по теме диссертации. Материалы и основные положения диссертационного исследования представлены на республиканских и международных научно-теоретических конференциях (2021-2024 гг.), а также отражены публикациях автора в научных журналах, в том числе 3 статьи в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка литературы и 182 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы актуальность темы исследования, степень изученности темы, связь исследования с научными программами (проектами) или темами, цели и задачи диссертации, объект и предмет исследования, методологическая основу исследования, методы исследования, источник примеров, научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя и апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

В первой главе диссертации **“Теоретические основы лексических несовпадений в переводе”** отражены теоретические и методологические вопросы, взятые за основу в процессе исследования.

В первом разделе **“Лексические несовпадения и факторы их возникновения”** автор рассматривает ЛН и факторы их возникновения и обосновывает свои рассуждения мнениями и теориями учёных в сфере перевода.

Несоответствие лексических единиц в процессе перевода крайне затрудняет работу переводчиков, поскольку несоответствие лексических единиц языка оригинала и языка перевода приводит к неправильному переводу текста и искажению содержания исходного текста. Важно отметить, что несоответствия лексических единиц наблюдаются во всех языках, и переводчик сталкивается с ними в любом случае, поэтому он должен иметь хорошие теоретические знания о несоответствиях в процессе перевода и уметь применять их на практике. Именно поэтому изучение проблемы несоответствия лексических единиц при переводе с английского языка на русский и таджикский языки представляется актуальным, так как его результаты станут готовым пособием для переводчиков, особенно переводчиков художественных текстов.

Несмотря на ограниченность исследований по проблеме несоответствия лексических единиц при переводе, некоторые ученые в области переводоведения сосредоточили на ней свое внимание и изучили ряд ее аспектов. В частности, переводовед Р.К. Миньяр-Белоручев уделил серьезное внимание проблеме несоответствия лексических единиц в исходном тексте и тексте перевода, используя термин “несоответствие” вместо “несогласованность”. Он разработал теорию

несоответствия и пришел к выводу, что “под понятием “переводческое несоответствие” понимается определенный объем непереуведенной или добавленной информации, которая делится на непереуведенную часть в исходном тексте и добавленную часть в переводном тексте” [7, 131-132]. Такая информация в каждом несоответствии группируется в кванты – определенное количество информации, которое с точки зрения анализируемого текста представляет собой единое значение. Так как текст оригинала и текст перевода не совпадают по объему и качеству передаваемой информации, Р.К. Миньяр-Белоручев предлагает два типа изменения объема информации в процессе перевода: “естественное” и “неправильное” (ложное). По его словам, точные методы этой теории позволяют реалистично оценивать семантические ошибки в переводе, приводящие к несоответствиям между содержанием исходного текста и перевода.

Исследование феномена несовпадения в переводе требует глубокого многогранного анализа, поскольку его результаты позволят определить оценочные нормативы качества перевода. Необходимо определить факторы, вызывающие несоответствия в лексических единицах между исходным текстом и текстом перевода, поскольку такие несоответствия оказывают определенное влияние на содержание переведенного текста и его восприятие читателем. Следует отметить, что в некоторых случаях несоответствия исходного текста и текста перевода по форме и содержанию приводят к изменению содержания оригинального текста.

Так, изучение данного вопроса способствует успешному переводу и развитию навыков самостоятельного редактирования и работы с текстом.

Во втором разделе под названием **“Основные принципы лексических несовпадений в тексте оригинала и перевода”** исследуются основные способы выявления лексических несовпадений в процессе перевода.

В процессе перевода как человеческой деятельности и связей двух разных языков, которые выражаются в двух взаимосвязанных действиях, главную роль играет совпадение и несовпадение лексических единиц. Процессы анализа и синтеза используются для определения основных принципов совпадения и несовпадения лексических единиц, которые играют эффективную роль в формировании адекватного перевода.

Эти два процесса тесно связаны с базовым пониманием исходного текста и его переводом на язык перевода, то есть при переводе исходного текста переводчик анализирует содержание лексических единиц и определяет, совместимы они или нет, поскольку процесс анализа представляет собой коммуникацию между отправителем (автором исходного текста) и его получателем (переводчиком). Прежде чем приступить к переводу текста, переводчик должен понять его содержание, используя процесс анализа на основе формы, уделяя особое внимание не языковым средствам, а их функции в языковой системе, поскольку эмоциональное воздействие, которое исходный текст оказывает на читателя, должно быть отражено и в переведенном тексте. В процессе анализа все аспекты текста исходного языка всесторонне анализируются, понимаются и перекодируются в целевой язык [5, 47]. Понимая исходный текст, переводчик выделяет “информацию, которую предполагается передать на языке перевода” [6, 39].

Отражение информации в переводном тексте зависит от совместимости средств исходного языка и языка перевода: от лексики и морфологии до синтаксиса и

стилистики. Между лексическими средствами языков с разным строем имеются существенные различия по количеству, семантическому объему лексических единиц, смысловым и экспрессивным коннотациям, синтаксическим связям, их семантической соотнесенности с другими словами и т. д. В некоторых случаях соответствие заданной единице в языке перевода отсутствует, а это означает, что найти точный эквивалент в переведенном тексте оказывается за пределами возможности.

Таким образом, в процессе анализа, при котором переводчик понимает исходный текст, в сознании переводчика в определенной форме воплощается определенный образ действительности, описанной в тексте. При этом переводчику необходимо иметь достаточную информацию об ИЯ, а также о культуре и цивилизации, истории, географическом положении и обычаях носителей ИЯ, чтобы правильно понять текст и уметь его представить целиком в своем уме. После процесса действия запускается процесс синтеза.

В третьем разделе **“Критерии совпадения и несовпадения в художественном переводе”** рассматриваются нормы совпадений и несовпадений в переводе художественной литературы.

В переводоведении вопрос ЛН считается одним из важнейших и актуальных вопросов и имеет различные аспекты, которые мы можем отчетливо наблюдать в процессе перевода художественных произведений. Одним из важных аспектов решения проблемы несовпадений лексических единиц является поиск подходящего эквивалента.

Стоит отметить, что все виды совпадений содержания между лексическими единицами двух языков делятся на три основных типа: 1) полное совпадение; 2)

частичное совпадение; 3) отсутствие совпадения, которое в переводоведении называют “несовпадением”. “С учётом этого, мы рассмотрим именно эти три случая, из которых последние два (частичное совпадение и полное несовпадение) являются важными в теории и практике перевода и создают трудности” [2, 74]:

“I heard voices, too, speaking with a hollow sound, and as if muffled by a rush of wind or water: agitation, uncertainly, and an all predominating sense of terror confused my faculties” [20, 19]. – *“И я слышу голоса, странно глухие, будто доносящиеся сквозь шум ветра или воды. Волнение, растерянность и властвующий надо всем ужас мутили мое сознание”* [17, 10]. – *“Я слышала голоса, но они едва доносились до меня, словно заглушаемые шумом ветра или воды; волнение, неизвестность и всепоглощающий страх как бы сковали все мои ощущения”* [18]. – *“Ман овозхоеро мешунидам, аммо онхо фарогӯшам аранг-аранг меомаданд, ангор, ки онҳоро ҳув-ҳуви бод ё шав-шуви об пахи мекард; ҳаяҷону изтироб, номаълумӣ ва тарсу ҳамафарогир гӯиё тамоми эҳсосотро банд кардаанд”* [19, 16].

В этих предложениях текстов оригинала и перевода можно наблюдать несовпадения в некоторых частях предложения. Например, хотя первая часть *“I heard voices”* – *“И я слышу голоса”* – *“Я слышала голоса”* – *“Ман овозхоеро мешунидам”* соответствуют друг другу, в этой же части *“speaking with a hollow sound”* – *“странно глухие”* – *“но они едва доносились до меня”* – *“аммо онхо фарогӯшам аранг-аранг меомаданд”* наблюдается полное несовпадение, поскольку между словами этой части предложения есть полное тождество. Слово *“speaking”* используется в значении *“разговаривать”* – *“суҳбат кардан”*, а не в значении *“слышу”* – *“слышала”* – *“ба гӯш расидан”*, однако в тексте перевода данное слово

выражает понятие *“странно глухие”* – *“едва доносились”* – *“аранг-аранг ба гӯш расидан”*. В то же время, в предложениях таджикского текста использованы звукоподражательные слова *“аранг-аранг”*, *“хув-хув”* и *“шав-шув”*, которые отсутствуют в тексте оригинала. Хотя слово *“a hollow (пустой)”*, *“a rush (сильный)”* в словаре даёт значение *“холі”* и *“сахт”*, при переводе и использовании образа такое междометие передано так по содержанию: *“аранг-аранг” (аҳён-аҳён)* ё *“хув-хув”*. Такой перевод можно назвать частичным несовпадением.

В четвёртом разделе, озаглавленном **“Рассмотрение переводческих трансформаций как следствие лексических несовпадений в художественном переводе”**, говорится о ПТ и их типах, подтвержденных примерами.

Наряду с общими характеристиками между языками, каждый язык имеет и свои особенности, которые делают его уникальным. Наличие таких специфических особенностей заставляет переводчика вносить изменения и дополнения в текст в процессе перевода, используя их для преобразования единиц оригинала на единицы перевода.

Переводческая трансформация применяется для того, чтобы максимально приблизить содержание текста перевода к исходному тексту и точно передать содержание текста оригинала. Это сложный и трудный метод, требующий от переводчика высокого уровня переводческого мастерства.

ПТ понимается как один из факторов лексического несовпадения, а среди видов несовпадений в отдельную группу выделяется трансформационное несовпадение.

В теории и практике перевода лингвисты и переводчики классифицируют переводческие трансформации по-разному.

Таджикский переводовед Хабиб Ахрори определяет виды трансформаций как “талаф” (потеря) и “бадал” (замена). Свою классификацию таджикский теоретик перевода обосновывает тем, что в теории художественного перевода существуют понятия “талаф” (потеря) и “бадал” (замена), поскольку некоторые уникальные элементы лексики не могут быть переведены буквально, поскольку они могут утрачиваться или заменяться другими словами или словосочетаниями. Отсюда, “талаф” (потеря) неизбежны, “бадал” (превращение) помогает, с условием, если “талаф” заменяется “бадал”-ом и не нарушается дух произведения [1, 106]. Следует отметить, что талаф (потеря) и бадал (превращение) считаются лексическими и грамматическими трансформациями.

Таджикский исследователь А.Х. Наврузов предлагает переводческие трансформации – лексические, грамматические и лексико-грамматические [8, 8] и относит виды трансформаций, предложенные Х. Ахрори к лексико-грамматическим трансформациям.

А.Б. Шевнин и Н.П. Серов придерживается классификации Я.И. Рецкера и делят переводческие трансформации на лексические и грамматические [11, 43].

В настоящей диссертации мы опираемся на классификацию, предложенную Я.И. Рецкером, А.Б. Шевнином и Н.П. Серовым, и в Главе 3 тоже анализируем на их основе трансформационные несовпадения.

Таким образом, лингвисты и переводчики по-разному относятся к классификации переводческих трансформаций, и большинство из них выделяют два основных вида трансформаций: лексические трансформации и грамматические трансформации.

Вторая глава диссертации называется **“Несоответствие в переводе лексических единиц: проблемы эквивалентности и безэквивалентности в**

английском, русском и таджикском языках”. В ней рассматриваются проблемы эквивалентности и безэквивалентности в английском, русском и таджикском языках.

В первом разделе диссертации под названием “Проблемы эквивалентности в английском, русском и таджикском языках” проанализированы проблемы перевода эквивалентных лексических единиц и несовпадений в процессе перевода.

Для определения несоответствия лексических единиц между исходным текстом и переводом, прежде всего, необходимо предоставить информацию о степенях соответствия лексических единиц в языке оригинала и языке перевода, и их видах.

В данном разделе, проанализировав взгляды учёных в области перевода относительно классификации лексических соответствия, определены три вида эквивалентов: полные, частичные ЭЛ и БЭЛ.

Под полными эквивалентами понимаются лексические единицы, которые соответствуют по структуре, значению и содержанию в двух или более языках:

“*In five minutes more the **cloud** of bewilderment dissolved*” [20, 13]. – “Через пять минут **туман, окутывавший мой мозг, рассеялся**” [17, 10]. – “Еще пять минут, и **туман забытья** окончательно рассеялся” [18]. – “Боз панҷ дақиқа гузаит ва **меги хотирфаромӯшӣ** нурра пароканда гаит” [19, 16].

В данном предложении русский переводчик И. Гурова в целях изящной передачи мысли переводит “*the cloud of bewilderment*” как “**туман, окутывавший мой мозг**”. В переводе переводчиков В. Станевича и Салима Зарафшонфара слово “**cloud**”, несмотря на наличие полного эквивалента в англо-таджикском словаре “**абр**”,

“анбуҳ” и в русском языке “облако”, “туча”, при переводе заменено функциональным эквивалентом “туман” – “мег”.

При переводе с английского языка на русский и таджикский языки крайне важно адаптировать текст к нормам и стилю переводимых языков, поскольку язык уникален и полная совместимость грамматических и лексических систем языков невозможна. В результате адаптации речи к нормам языка перевода возникают несоответствия в лексических единицах:

*“he spent some **three minutes** in thrusting out his tongue at me as far as he could **without damaging the roots**: I knew he would soon **strike**, and while dreading the blow, I mused on the disgusting and ugly appearance of him who would presently deal it” [20, 12]. – “Примерно три минуты он потратил на то, что показывал мне язык, высовывая его настолько, насколько было возможно, не повредив корня. Я знала, что потом он меня ударит, и хотя очень боялась удара, думала о том, как отвратителен и уродлив тот, кто сейчас его нанесет” [17, 6]. – “минуты три он развлекался тем, что показывал мне язык, стараясь высунуть его как можно больше. Я знала, что вот сейчас он ударит меня, и, с тоской ожидая этого, размышляла о том, какой он противный и безобразный” [18]. – Ў қариб се дақиқа забонашро ба ман нишон додаву баҳри ҳарҷи бешитар берун баровардани он кӯшида, вақтхӯши намуд. Ман медонистам, ки инак ҳоло ў маро хоҳад кӯфт ва маъюсона ин амалро интизорӣ кашида, меандешидам, ки ў чӣ гуна нафратовар ва зиштпайкар аст [19, 8].*

Анализ показал, что наличие прямого дополнения при переходных глаголах характерно для русского и таджикского языков. Поэтому при переводе английского глагола на эти языки, согласно правилу, добавляется

прямое дополнение. Эту ситуацию можно наблюдать в приведенном выше предложении при переносе глагола *“to strike”* – *“ударять, ударяться, нападать”* – *“задан, ҳамла кардан, бархӯрдан”*. Поскольку глагол *“ударять”* – *“кӯфтан”* в данном контексте требует прямого дополнения *“меня”* – *“маро”*, переводчики прибегли к структурному приращению, так как без него стиль текста искажался бы. Также в этом предложении, для сохранения художественного стиля, переводчики добавили глагол *“показывать”* – *“нишон додан”*, что в результате изменило структуру предложения. Интересен также перевод глагола *“to spend”* – *“проводить, тратить”* – *“гузаронидан, сарф кардан”*. Если русский переводчик И. Гурова использовала собственный эквивалент в форме *“потратить”*, то переводчики В. Станевич и Салим Зарафшонфар переводят его как *“развлекаться”* – *“вақтхӯшӣ намудан”*. В результате замены и добавления лексических единиц в переведенных русских и таджикских текстах были сокращены некоторые единицы исходного языка. В частности, переводчики не перевели часть английского предложения *“without damaging the roots”* – *“без повреждения корней”* – *“бе зарар ба реша”* ввиду его избыточности в переводимых языках. В переводе И. Гурова использовала прием дословного перевода при переводе *“without damaging the roots”* – *“не повредив корня”*.

Также перевод *“some three minutes”* переводчиком В. Станевич интересен. Он использовал инверсию для определения неопределенного времени, которое составляет *“около трех минут”*. В. Станевич при переводе фразы *“some three minutes”* сократил неопределенные местоимения *“some”* – *“около”* – *“қариб”* и поменял местами слова *“three minutes”* – *“минуты три”*, поскольку такой порядок слов в фразе типичен для

русского языка. Измененное положение слов в русской фразе само по себе выражает понятие “приблизительно”, поэтому русский переводчик не передал слово “*some*” – “*около*”. Поскольку такой порядок слов, то есть положение определителя, выраженного числом, после определителя, нетипичен для таджикского языка, переводчик адаптировал порядок слов фразы в таджикском предложении к английскому языку и в результате перевел русскую фразу “*минуты три*” как *се дақиқа*”. Но И. Гурова использовала наречие количества и степени “*примерно*” и сохранила обычный порядок “*три минуты*”. Так, в английском тексте и переводе В. Станевич можно наблюдать несоответствия в порядке слов в составе словосочетаний.

Таким образом, независимо от наличия полных и частичных эквивалентов лексических единиц при их передаче можно наблюдать ЛН, факторы которых рассмотрены в данном разделе.

Во втором разделе “**Проблемы безэквивалентности между исходным языком и переводящим языком**” проанализирована безэквивалентная лексика и показаны несовпадения при их переводе.

Одним из важнейших факторов ЛН при переводе английского, таджикского и русского языков принято считать БЭЛ. Безэквивалентная лексика – это единица, которая существует в одном языке и отсутствует в другом языке [9, 33].

Реалии – одна из самых больших групп БЭЛ. Их перевод как разряда БЭЛ сталкивается с несовпадением исходного текста и текста перевода:

“And here she closed her harangue: a long one for her, and uttered with the demureness of a Quakeress” [20, 236]. – “На этом она завершила свое очень для нее длинное поучение, которое произнесла со смирением квакерши”

[17, 87]. – “Тут женщина замолчала. Она и так говорила слишком долго и эту тираду произнесла с назидательностью **квакерии**” [18]. – Грейс Пул сукут варзид. Вай бе ин ҳам аз ҳад беи манаҳ зад, ки саропо сафсатаҳои пандомез буданд [19, 153].

В данном предложении встречается реалия **“Quakeress”** – *“a woman or girl who is a Quaker”* [15] – досл. женщина или девушка, выступающая как Квакер, которая переведена на русский язык способ транслитерации, а для выражения категории рода добавлен суффикс **“-ша”**. Слово-реалия **“Quaker”** в английском толковом словаре описывается так: *a member of a Christian group, called the Society of Friends, that does not have formal ceremonies or a formal system of beliefs, and is strongly opposed to violence and war* [14]. – **пер.автора.** член христианской группы, которая называется Обществом друзей и не имеют официальной церемонии и системы, выступают против насилия и войны. Несмотря на наличие русского перевода данной английской реалии переводчик таджикского языка Салим Зарафшонфар не переводит её, что приводит к опущению важной информации. Читатель таджикской версии в результате лишается информации о том, что Грей Пул является членом *“Общества друзей”*, а также информации о существовании такого христианского общества вообще. Поскольку в тексте есть ряд слов, представляющих реалии, то их передача посредством транскрипции и транслитерации и объяснение их смысла на странице считается в этом случае обязательной.

Анализы показали, что лексические единицы исходного текста имеют полные и частичные эквиваленты в языке перевода. Несмотря на наличие полных и частичных эквивалентов, в процессе перевода произведения встречаются случаи, когда эквивалентные лексические единицы исходного языка не соответствуют

лексическим единицам языка перевода. Факторы несоответствия эквивалентных лексических единиц разнообразны.

Третья глава диссертации “**Анализ несоответствий лексических единиц в англо-русско-таджикском языках в процессе перевода**” состоит из 4 разделов, при этом первый, второй и третий разделы, в свою очередь, делятся на подразделы.

Первый раздел под названием “**Лексические несовпадения в англо-русско-таджикском переводе с учётом добавлений**” состоит из 8 подразделов, каждый из которых посвящён видам ЛН при англо-русско-таджикском переводе в результате добавлений.

Объяснение – это передача скрытых элементов исходного содержания. Этот тип толкования очень распространён в англо-русско-таджикских переводах. Одной из причин широкого использования пояснений является несоответствие фоновых знаний получателей оригинального и переведённого текстов.

При переводе художественных текстов необходимо учитывать фоновые знания носителей исходного языка и языка перевода, то есть их национально-культурные знания. Этот стандарт перевода требует от переводчиков добавлять пояснения при переводе слов, которые непонятны читателю переведённого текста:

*“...a greenness grew over those brown beds, which, freshening daily, suggested the thought that **Hope** traversed them at night, and left each morning brighter traces of her steps” [20, 114]. – “а бурые клумбы с каждым днем становились все зеленее, наводя на мысль, что каждую ночь их навещала **Надежда**: об этом каждое утро свидетельствовали новые стебли, листья и бутоны...” [17, 42]. – “... зеленая поросль покрывала темно-бурые клумбы и с каждым днем становилась все гуще, словно*

ночами здесь проносилаь легкокрылая надежда, оставляя наутро все более явственный след” [18]. – ...
паттазор пуштачаҳои қаҳварангро мепӯшионид ва рӯ аз рӯз анбӯҳтар мешуд, гӯёи шабҳо аз ин ҷо фариштаи сабукболи умед нарида мегузашт ва ин гуна аз худ нақиш мегузошта мерафт [19, 72].

В этих предложениях видно, что русский переводчик Ирина Гурова перевела слово **“Hope”** – “древнеримская богиня” без пояснений, переведя его как “Надежда”. Другая переводчица, Вера Станевич, перевела это слово как **“легкокрылая надежда”**, добавив прилагательное **“легкокрылая”**. Таджикский переводчик, переведивший произведение по переводу В. Станевича, добавил к русскому словосочетанию **“легкокрылая надежда”** слово **“фаришта”** (ангел) и пояснил данное слово, поскольку если для русскоговорящих **“Надежда”** известна как *христианская добродетель*, то для таджикскоговорящих она непонятна. Поэтому переводчику необходимо это объяснить, и эта ситуация привела к несоответствиям между лексическими единицами в английском и таджикском языках.

Также в приведенном выше предложении наблюдается несоответствие между лексическими единицами **“to traverse”** – **“навещать”** – **“проноситься”** – **“нарида гузаштан”**, возникшее в результате контекстуальной замены. В толковом словаре английского языка глагол **“to traverse”** интерпретируется как **“to move or travel through an area”** [14] – *дослов.* перемещаться или путешествовать по местности, и русские переводчики переводят его как **“навещать”** – **“проноситься”**, а таджикский переводчик, ввиду использования выражения **“фариштаи сабукбол”**, (легкокрылый ангел) переводит глаголом **“нарида гузаштан”** (пролетела). В переводе выражения **“left each morning brighter traces of her steps”** в

таджикском переводе и русском переводе В. Станевича можно наблюдать несоответствия между лексическими единицами текста оригинала и текста перевода. В переводе В. Станевича *“оставляя наутро все более явственный след”* слово *“steps”* и притяжательное местоимение *“her”* опущены. В таджикском переводе *“ин гуна аз худ нақиш мегузошта мерафт”* (оставляя такие следы за собой) слова *“steps”*, *“brighter”* и *“each morning”* не были переданы, а было добавлено указательное местоимение *“ин гуна”* (такой). При переводе этой части предложения переводчик И. Гурова использовала целостное преобразование и совершенно изменила ее, найдя ее аналог в виде *“об этом каждое утро свидетельствовали новые стебли, листья и бутоны”*. Из этого следует, что переводчик заменил большую часть компонентов предложения и применила различные переводческие трансформации: морфологические и синтаксические трансформации.

Структурное развертывание – это выражение значения одной лексической единицы исходного языка двумя единицами переводного языка по стилистическим причинам:

“But the privations, or rather the hardships, of Lowood lessened” [20, 114]. – *“Однако тяготы Ловуда, а вернее сказать, лишения, которые мы терпели, становились легче”* [17, 42]. *“Однако лишения, вернее – трудности жизни в Ловуде становились все менее ощутимы”* [18]. – *Аммо маҳрумиятҳо, дурустараш, мушкилиҳои ҳаёт андар Ловуд, торафт камтар эҳсос мегаштанд* [19, 72].

Как видно, слово *“life”* – *“жизнь”* – *“ҳаёт”* в оригинальном предложении отсутствует, но русский переводчик В. Станевич и таджикский переводчик Салим Зарафшонфар ввели это слово, для того чтобы текст соответствовал к стилю языков перевода. Из этого примера

видно, что структурные изменения текста не вносят никакой информационной перегрузки, а лишь способствуют соблюдению стилистических требований языка перевода. Игнорирование этих особенностей русского и таджикского языков может привести к снижению содержательности текста. Переводчик И. Гурова воздержалась от добавления лексических единиц в своем переводе, что привело к ослаблению стилистики предложения русского языка. Она также изменила места членов предложения *“тяготы Ловуда”* и *“лишения”*, в результате чего намерение автора не было правильно передано в русском переводе. Автор выделил **лишения** как одну из проблем, существующих в Ловуде, но в переводе И. Гурова читатель понимает ситуацию наоборот, то есть читатель, читая текст, переведенный И. Гуровой, приходит к выводу, что единственной трудностью в Ловуде были лишения, и что никаких других проблем не было. Также в переводе И. Гурова поясняет слово *“лишения”* с помощью придаточного определительного предложения *“которые мы терпели”*, что способствует приращению лексических единиц.

Структурное развертывание наблюдается в переводе глагола *“to lessen”* – *“уменьшать, сокращать”* [16] – *“кам кардан/ шудан, костан, коҳиш додан”* [13, 481], что переводится на русский и таджикский языки как *“становиться легче, становится все менее ощутимы”* и *“торафт камтар эҳсос гаштан”*.

Так, добавление считается как распространённый вид несовпадений в переводе. Различие в языковых и культурных системах исходного языка и языка перевода способствует возникновению путаницы в процессе перевода.

Во втором разделе **“Сравнение лексических несовпадений в англо-русско-таджикском переводе в**

результате упушения”, состоящем из трёх подразделов, проанализированы несовпадения в переводе на основе упушения.

Сжатие - вид упушения, при котором подробное содержание исходного текста передается в сжатой форме, чтобы компенсировать другие добавления в переводе. Поскольку “различные дополнения, пояснения и описания относительно увеличивают объем переводного текста, переводчик, с целью сохранить равновесие между переводным текстом и исходным текстом, старается сократить избыточные элементы в переводном тексте, учитывая лингвистические и стилистические нормы языка перевода, и тем самым уменьшить общий объем переводного текста” [4, 20].

“Адекватный” перевод предназначен для читателей, чьей целью является получение общей информации из текста. Примером такого перевода является перевод известных романов и рассказов. При переводе такого текста переводчик иногда сокращает трудные для понимания слова и может свободно перефразировать предложения, чтобы донести до читателей сюжет рассказов. Другими словами, последовательный перевод направлен на обеспечение изящного и плавного перевода, чтобы читатели могли легко понять информацию в тексте. При переводе можно что-то добавлять или сокращать [12, 50]. Как заявил Т. Савори, при переводе произведения переводчик может сократить некоторые слова. Сокращенный элемент не содержит существенной информации, поэтому его удаление не искажает содержание текста:

*“Boh! Madam More!” cried the voice of John Reed; then he paused: he found the room **apparently** empty” [20, 10].*
– “Ба! Госпожа **Нюня!**” – раздался голос Джона Рида и тотчас умолк, так как комната оказалась пустой” [17,

5]. – “Эй, ты, **нюня!**” – раздался голос Джона Рида; он замолчал: комната казалась пустой” [18]. – Эй ты **гирёнчак!** – овози Чон Рид танин андохт; сипас у хомуийи варзид хучраро холй ёфт [19, 7].

В этом предложении слово *apparently* – очевидно, несомненно, яқинан, бешак, бешубҳа не было переведено, и это не привело к серьезной потере смысла.

Также несоответствие наблюдается между текстом оригинала и перевода в прозвище героини произведения Джейн, которое ей дал ее брат Джон Рид как “*Madam Mope*”. Это прозвище Джен получила из-за того, что дома она всегда была хмурой и постоянно плакала из-за грубого поведения своего брата. На основе этой информации переводчики передали имя собственное “*Madam Mope*” словами “**нюня**” – “**гирёнчак**”, несмотря на существование определенных приемов перевода имен собственных, переводчики ими не пользовались.

Как уже было сказано выше, переводчики часто вынуждены прибегать к методу компрессии, поскольку чрезмерное использование дополнений способствует увеличению объема переводимого текста, а переводчики используют этот метод, чтобы в какой-то степени привести объем переводимого текста в соответствие с исходным текстом.

Таким образом, сокращение используется для перестройки объема переведенного текста к исходному тексту, который увеличился в результате использования большего количества приращений. Переводчики стараются максимально избегать потери информации при использовании сокращения. В этом случае для переводчика особенно важно иметь глубокие знания культуры языка перевода, поскольку только при правильном понимании культуры носителей языка перевода переводчик может выявить элементы, которые

слишком сложны для читателя переводимого текста, и не переносить их на язык перевода, тем самым, не допуская увеличения объема переводимого текста и представления читателю ненужных подробностей.

Следует отметить, что при переводе художественных текстов наблюдается трансформационное опущение, которая обычно основана на грамматическом, а не на лексическом переводе. Это доказывает глубокую связь между словарным запасом и грамматикой языка: грамматические изменения в процессе перевода могут привести к изменениям в лексическом составе текста перевода.

Третий раздел называется **“Замена лексических единиц в англо-русско-таджикском переводе”** и состоит из трёх подразделов. Здесь рассматриваются лексические несовпадения на основе замен лексических единиц при переводе с английского на русский и таджикский языки.

“Контекстуальная замена используется переводчиком для решения различных задач в определенном фрагменте текста. Он заключается в замене лексических элементов языка оригинала в тексте перевода” [4, 120]. Такой вид замены присущ художественному тексту: *“Jane, I don’t like cavillers or questioners; besides, there is something truly forbidding in a child taking up her elders in that manner”* [20, 8]. – “Джейн, я не терплю хныканья и дерзких вопросов, к тому же ребенок, столь грубо говорящий о старших, поистине невыносим” [17, 4]. – “Джейн, я не выношу придирок и допросов; это просто возмутительно, когда ребенок так разговаривает со старшими” [18]. – *Чен ман нуктагириву истинтокро тоқат надорам, комилан нафратовар аст, вақте кудак бо калонсолон ин гуна гап мезанад* [19, 5].

В приведённом примере видно, что ряд слов заменён в целях приведения текста в соответствие с нормами ПЯ. В

частности, слово **“to like”** – “любить, нравиться, хотеть, желать предпочитать – хуи омадан, писанд омадан, нагз дидан, форидан, маъқул шудан”, **“a questioner”** – “тот, кто спрашивает, ведёт допрос, допрашивающий, вопросник – нафаре, ки бозпурсӣ мекунад, шахсе, ки пурсиши мегузаронанд, пурсишикунанда, саволнома”, **“to take up”** – “обсуждать, рассматривать, упрекать, отчитывать – муҳокима кардан, тафтиши кардан, дида баромадан, таъна задан (кардан); маломат (сарзаниши) кардан; айбдор кардан, гунаҳкор кардан” и в таджикском языке слово **“a caviller”** – “придирчивый человек, придира” – “хурдагир, айбҷӯй, майдагап, нуқтачин” – в русском языке использованы эквиваленты, а в таджикском языке заменены, несмотря на наличие эквивалентов.

Так, замена – это один из факторов лексических несовпадений в англо-русско-таджикских переводах и делится на контекстуальную и трансформационную.

Четвёртый раздел называется **“Переводческие ошибки**. Переводческие ошибки К.И. Ковалёва относит к отдельной группе [4, 123]. Их можно встретить во всех видах текстов, особенно, в художественных. Неправильное применение различных переводческих трансформаций приведет к нарушению норм ПЯ:

*“...to my faults also she gave ample indulgence, never imposing curb or rein on anything I said” [20, 118]. – “...а к моим недостаткам она была снисходительна и никогда не мешала мне говорить и думать, что я хочу” [17, 43]. – “Будучи снисходительна к моим недостаткам, она никогда не удерживала и не порицала меня” [18]. – Ў ба нуқсу кубҳи ман нармдилона муносибат мекард, **маро** аз ягон кор боз намедошт ва **маро** мазаммат наменамуд [19, 74].*

В частности, в данном примере при допущении неизбежных повторов таджикский перевод не

соответствует нормам таджикского языка. В таджикском языке повторное использование местоимения “**маро**” (меня) излишне и привело к искажению художественного стиля таджикского языка. Было бы целесообразным, если бы переводчик использовал сочинительный союз *ҳам*, вместо местоимения “**маро**”, после слова “*мазаммат*”.

Таким образом, лексическая и грамматическая системы языков различны, и буквальная передача исходного текста на ПЯ невозможна. Поэтому несовпадение характерно для перевода, и его наличие не свидетельствует о неправильности перевода. Анализы показали, что неправильное использование переводческих трансформаций приводит к искажению логики и стиля текста, что известно, как отдельная группа несовпадений, ошибки переводчика.

Заключение

Художественные тексты олицетворяют культуру и цивилизацию, образ мышления и жизни отдельных народов и состоят из сложных языковых символов, что затрудняет процесс их перевода. Слова приобретают новые смысловые коннотации в рамках художественного текста и чаще употребляются в переносном значении, поэтому нахождение соответствий таких единиц в процессе перевода представляет значительные трудности для переводчиков, поскольку понимание их смысла является сложным и требует от переводчика высоких лингвистических знаний и хороших навыков перевода. В некоторых случаях переводчик не может подобрать правильное соответствие между лексическими и грамматическими единицами при их передаче, что приводит к искажению перевода. Также не все несоответствия в теории и практике перевода считаются ошибочными, поэтому результаты исследования

несоответствий лексических единиц в английском, русском и таджикском языках служат как теоретический и практический руководствo для начинающих переводчиков в выборе правильных методов перевода и переводческих трансформации.

Проблемы несоответствия перевода и качества перевода, а также их взаимосвязи в последнее время привлекают внимание лингвистов и переводчиков. Нет сомнения, что с ростом спроса на перевод необходимо установить набор оценочных признаков, которые способствуют для определения качества перевода.

Проблема ЛН в переводе считается основным моментом в оценке качества перевода, поскольку именно вокруг этого вопроса ведется много дискуссий, и именно ЛН является причиной появления ошибок в переводе. Поэтому в данной диссертации было решено исследовать вопрос типологии ЛН в художественном переводе в рамках английского, русского и таджикского языков.

Основная цель исследования на примере трех языков состоит в том, что большинство английских произведений были переведены на таджикский язык через язык-посредник – русский. В данной диссертации рассмотрено влияние языка-посредника на возникновение ЛН.

В данном исследовании несоответствие текста оригинала и текста перевода рассматривается прежде всего, как явление, свойственное любому языку, которое возникает даже в процессе перевода очень близких языков. Несответствие лексических единиц возникает в результате несовпадения лексических единиц переводного текста с исходным текстом или наоборот. Под ЛН в тексте перевода, которые в большинстве случаев возникают вследствие жанрово-стилистических, структурно-лингвистических и культурных явлений, понимаются

несоответствия в переводе, имеющие свой устойчивый эквивалент. Такое ЛН неизбежно, так как язык и культура английского, русского и таджикского народов не могут быть полностью идентичными, они различны.

Стоит отметить, что несоответствия лексических единиц в переводе должны выявляться исследователем только в процессе сопоставительного анализа и никоим образом не должны ощущаться читателем или слушателем текста перевода. Переведенный текст, с учетом несоответствий, должен читаться так же бегло и ясно, как и исходный текст. Если несоответствие лексических единиц не заметно, то содержание исходного текста на языке перевода не искажается, а, наоборот, способствует адекватному переводу.

При несоответствии лексических и грамматических единиц объем переведенного текста увеличится или уменьшится по сравнению с исходным текстом, то есть несоответствие в переводе приведет к несоответствию объема исходного текста и текста перевода. Исследование несоответствий в переводе дает возможность определить качество перевода. Положительное или отрицательное влияние лексических несоответствий на качество и адекватности перевода зависит от их правильности или ошибочности. Не все несоответствия приводят к искажению переведенного текста, скорее, правильные несоответствия способствуют адекватности перевода, и даже ряд ошибочных несоответствий лексических единиц в тексте перевода незначительны и не влияют на ценность всего перевода.

Таким образом, анализ несовпадений в процессе перевода в рамках английского, русского и таджикского языков показал, что:

1. Несоответствие в переводе – естественное явление, и в большинстве случаев их наличие

свидетельствует об адекватности перевода. Лишь в некоторых случаях несоответствие лексических единиц приводит к искажению содержания текста оригинала [1-М];

2. Причины появления несоответствий в лексических единицах при переводе с английского языка на русский и таджикский языки различны [5-М];

3. БЭЛ является одним из основных факторов возникновения ЛН в переводах таджикского и английского языков [4-М];

4. Несоответствия лексических единиц в английском, русском и таджикском языках проявляются не только в передаче БЭЛ, но и в переводе эквивалентных единиц [4-М];

5. Несоответствие лексических единиц при передаче эквивалентных единиц зависит от стиля и норм языка перевода [6-М];

6. При наличии полных и частичных эквивалентов выбор переводчика в некоторых случаях приводит к несоответствиям в переводе [6-М];

7. Переводческие трансформации, которые используются переводчиком для различных целей в процессе перевода, способствуют изменению лексических и грамматических единиц языка оригинала при передаче на языке перевода, что приводит к несоответствиям между единицами исходного языка и языка перевода [3-М];

8. При переводе художественных текстов, особенно через язык-посредник, переводчику необходимо владеть информацией о тексте оригинала и быть знакомым с культурой и цивилизацией носителей ИЯ, чтобы устранить имеющиеся несовпадения, имеющие место из-за языка-посредника и искажающие содержание исходного текста [1-М];

9. Несоответствие лексических единиц совершенно отличается от переводческой трансформации. Переводческая трансформация определяется как вид несоответствием лексических единиц при переводе [3-М];

10. Несоответствие в лексических единицах влияют на объем и качество перевода [2-М];

11. Сравнительное исследование несоответствий лексических единиц в переводах английского, русского и таджикского языков позволяет классифицировать их и установить причины их возникновения [1-М];

12. Несоответствие лексических единиц классифицируются на различные типы в зависимости от факторов их возникновения [5-М];

13. Несоответствия лексических единиц при переводе английского, русского и таджикского языков классифицируются на три основные группы: приращение, опущение и замена;

14. Приращение – использование переводчиком дополнительных слов в результате пояснения и уточнения лексических единиц, изменения структуры предложения, усиления интенсивности речи, указания автора или источника цитируемой речи, корректировки тона предложения;

15. Опущение происходит при устранении повторов и использовании различных методов перевода и заключается в сокращении лексической единицы исходного текста в переводном тексте;

16. Понятие “замена” в переводоведении понимается как замена языковой единицы и подразделяется на два типа: контекстуальная замена и трансформационная замена;

17. Несоответствия в переводе следует отличать от ошибок перевода, поскольку они не всегда приводят к

неправильному переводу. Ошибки перевода – это разновидность несоответствия лексических единиц;

18. В процессе перевода для решения различных задач переводчик добавляет, сокращает или заменяет ряд единиц в языке перевода, что приводит к несоответствиям между исходным текстом и текстом перевода. При этом переводчик должен быть осторожен, чтобы сохранить стиль автора в языке перевода и не изменить содержание исходного текста.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целях совершенствования таджикского переводоведения и дальнейшего изучения процесса перевода с английского языка на различные языки, особенно таджикский язык, предлагаются следующие научные рекомендации на основе данного исследования:

1. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в качестве практического и теоретического материала при дальнейших исследованиях различных аспектов переводоведения, в частности художественного перевода, а также при оценке качества перевода;

2. Столкнувшись с проблемой несоответствия лексических единиц в процессе перевода, специалисты отрасли могут использовать результаты исследования в качестве руководства по преодолению таких проблем;

3. Результаты данного исследования могут быть использованы в качестве руководства при разработке учебно-методических материалов и проведении семинаров и теоретических и практических занятий по теории и практике перевода, художественному переводу, чтению и переводу художественной литературы;

4. Диссертация может служить как конкретные практические рекомендации при подготовке специалистов по переводу, критике перевода, редактировании переводов, а также в деятельности профессиональных переводчиков;

5. Изучение типологии несоответствий лексических единиц при переводе с английского языка на русский и таджикский языки на примере произведения Шарлотты Бронте “Джейн Эйр” выявило, что отдельные аспекты таджикского переводоведения, в частности художественного перевода, до настоящего времени не изучены, поэтому требуют углубленного и всестороннего исследования;

6. Результаты данного исследования показали, что, несмотря на наличие эквивалентов, существуют несоответствия в переводе лексических единиц между английским, русским и таджикским языками. Ряд несоответствий приводит к обеднению и искажению информации, изложенной в тексте. Поэтому переводчикам следует обращать внимание на эту тонкость перевода, особенно художественного, и использовать при переводе методы, изложенные в диссертации.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

а) Статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации:

[1-М]. Давлатова М.О. Принсипҳои асосии номувофиқатии воҳидҳои луғавӣ дар матнҳои асли ва тарҷума (дар мисоли асари “Ҷен Эйр”-и Ш.Бронте) / М.О. Давлатова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2023. - №4 (52). – С. 48-53.

[2-М]. Давлатова М.О. Муайян намудани меъёрҳои мутобикати ва номутобикати дар тарҷумаи асарҳои бадеӣ (дар мисоли асари “Чен Эйр”-и Ш. Бронте) / М.О. Давлатова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №2. – С. 63-68.

[3-М]. Соҳибназарова Ҳ.Т., Давлатова М.О. Баррасии таҳвилоти тарҷумони ҳамчун омил номувофиқати воҳидҳои луғавӣ ва мушкилоти он дар тарҷумаи бадеӣ / Ҳ.Т. Соҳибназарова, М.О. Давлатова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – № 2(54). – С. 89-95.

б) Публикации в других изданиях:

[[4-М]. Давлатова М.О. Номувофиқати дар тарҷумаи воҳидҳои луғавии бемуодил (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) / М.О. Давлатова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Ташаккул ва рушди тарҷумашиносӣ дар 30 соли Истиқлолияти давлатӣ”. – Душанбе, 2021. – С. 169-181.

[5-М]. Давлатова М.О. Номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ / М.О. Давлатова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назарӣ дар мавзӯи “Ховаршиносии муосир ва дурнамои рушди он: масоили забоншиносӣ, матншиносӣ ва робитаҳои адабӣ”. – Хучанд, 2024. – С. 52-58.

[6-М]. Давлатова М.О. Номувофиқати дар тарҷумаи воҳидҳои луғавии муодил дар забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ / М.О. Давлатова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами тарҷумашиносӣ: назария ва методҳои таҳқиқи “тарҷуманопазирӣ””. – Душанбе, 2024. – С. 260-267.

Список сокращений и условных обозначений

букв. – буквальный

БЭЛ – безэквивалентная лексика

ИЯ – исходный язык

ЛН – лексические несовпадения

ПТ – переводческая трансформация

ПЯ – переводящий язык

дисс. – диссертация

с. – страница

пер.автора – перевод автора

досл. – дословный

филол. – филологический

АННОТАТСИЯИ

кори диссертациони Давлатова Моҳшариф Олимовна дар мавзуи “Типологияи номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ (дар асоси асари “Чен Эйр”-и Ш. Бронте)”, ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302–Забоншиносии муқоисавӣ–таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: номувофиқати воҳидҳои луғавӣ, таҳвилоти тарҷумавӣ, муодили пурра, муодили қисман, бемуодил, илованамоӣ, коҳиш, бадал, камбудии тарҷумонӣ, таҳавулоти сохторӣ, таҳавулоти мантиқӣ, интенсификатсия, издиёди таҳвилӣ, такрори маҷбурӣ, издиёди ритмикӣ, иқтибос, фишурдасозӣ, бартаарафсозии такрор, коҳиши таҳвилӣ, бадали контекстӣ, бадали таҳвилӣ, тарҷума, забони тоҷикӣ, забони англисӣ.

Дар диссертатсияи мазкур масъалаи типологияи номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар асоси асари “Чен Эйр”-и Ш. Бронте таҳқиқ гардида, принцип ва меъёрҳои номувофиқати дар раванди тарҷума муайян шудаанд. Мақсади навиштани диссертатсия аз нишон додани номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ ва таъсири онҳо ба сифати тарҷума иборат мебошад. Таҳқиқоти мазкур нахустин кӯшиш дар мавриди таҳқиқи типологияи номувофиқати воҳидҳои луғавӣ дар тарҷумаи забонҳои англисӣ-русӣ-тоҷикӣ дар асоси асари “Чен Эйр”-и Ш. Бронте мебошад.

Маводи назариявӣ ва амалии диссертатсия дар бартаараф намудани мушкилоти луғавию грамматикӣ тарҷума дар забонҳои мавриди назар барои муҳассилини тоҷик метавонад кӯмак расонад. Инчунин, мавод, хулоса ва натиҷагирӣҳои диссертатсияи мазкур мумкин аст дар ҷараёни таҳия намудан ва хондани курсҳои лексионӣ доир ба типологияи муқоисавии забонҳо ва тарҷумашиносӣ мавриди истифода қарор гирад.

Натиҷаҳои таҳқиқот барои ҳалли мушкилиҳо ва масъалаҳои назариявӣ ва амалии самти забоншиносӣ ва тарҷума кӯмак мерасонад. Истифодаи мисолҳои диссертатсия ҳамчун воситаи аёни дар курсҳои луғатшиносӣ, назария ва амалии тарҷума, мутолиа ва тарҷумаи бадеӣ ҳам барои забонҳои англисӣ ва ҳам барои забони тоҷикию русӣ аз манфиат холи нест.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Давлатовой Мохшариф Олимовны на тему “Типология лексических несовпадений в англо-русско-таджикском переводе (на материале произведения “Джен Эйр” Ш. Бронте)”, представленной на соискание учёной степени доктора (PhD) – доктор философии по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание)

Ключевые слова: лексические несовпадения, переводческая трансформация, полный эквивалент, частичный эквивалент, безэквивалентная лексика, дополнение, опущение, замена, переводческие ошибки, структурное развёртывание, логическое развёртывание, интенсификация, трансформационное приращение, принудительное повторение, ритмическое приращение, цитирование, компрессия, устранение повторения, трансформационное сокращение, контекстное изменение, трансформационное изменение, перевод, таджикский язык, английский язык.

В данной диссертации рассматриваются вопросы типологии лексических несовпадений при англо-русско-таджикском переводе на материале произведения “Джен Эйр” Ш. Бронте, определяются принцип и критерии несовпадений в переводческом процессе. Цель написания диссертации – показать лексические несовпадения при англо-русско-таджикском переводе и их влияние на качество перевода. Данное исследование является первой попыткой исследования типологии лексических несовпадений при англо-русско-таджикском переводе на материале произведения “Джен Эйр” Ш. Бронте.

Теоретический и практический материал диссертации может содействовать таджикской аудитории преодолеть лексические и грамматические трудности перевода в рамках рассматриваемых языков. Также материал, выводы и результаты данной диссертации могут быть использованы в процессе разработки и чтения лекционных курсов по сравнительной типологии языков и переводоведению.

Результаты исследования помогают решать проблемы и теоретические и практические вопросы языкознания и перевода. Использование примеров диссертации в качестве наглядного инструмента в курсах лексикографии, теории и практики перевода, чтения и перевода художественного текста будет полезным, как для английского, так и для таджикского и русского языков.

ANNOTATION

for the dissertation of Mohsharif Olimovna Davlatova titled “Typology of Lexical Dissimilarities in English-Russian-Tajiki Translation (Based on Material from ‘Jane Eyre’ by Sharlotte Bronte)”, presented to gain Doctor’s Degree (PhD) - Doctor of Philosophy in the speciality 6D021300 – Linguistics (6D021302 – Comparative-Historical, Contrastive and Comparative Linguistics)

Key words: lexical dissimilarities, translation transformation, full equivalent, partial equivalent, non-equivalent vocabulary, addition, omission, replacement, translation errors, structural expansion, logical expansion, intensification, transformational increment, forced repetition, rhythmic increment, citation, compression, elimination of repetition, transformational reduction, contextual change, transformational change, translation, Tajiki language, English language.

The dissertation examines the issues of typology of lexical dissimilarities in English-Russian-Tajiki translation based on the work “Jane Eyre” by Charlotte Bronte, and defines the principle and criteria of dissimilarities in the translation process. The purpose of the dissertation is to show lexical dissimilarities in English-Russian-Tajiki translation and their impact on the quality of translation. This study is the first attempt to study the typology of lexical dissimilarities in English-Russian-Tajiki translation based on the work “Jane Eyre” by Sh. Bronte.

The theoretical and practical material of the dissertation can help the Tajik audience overcome lexical and grammatical difficulties of translation within the languages under consideration. Also, the material, conclusions and results of this dissertation can be used in the process of developing and delivering lecture courses on comparative typology of languages and translation studies.

The results of the study help solve problems and theoretical and practical issues of linguistics and translation. Using examples of the dissertation as a visual tool in courses on lexicography, theory and practice of translation, reading and translation of fiction will be useful for English, Tajik and Russian languages.

РҶҲАТИ АДАБИЁТ

І. Адабиёти илмӣ

1. Аҳрорӣ, Ҳ. Тӯйхӯрии мӯйсафедон / Ҳ. Аҳрорӣ // Маҷмӯи ҳикоя ва мақолаҳо. – Душанбе, 1984. – 160 с., с. 106.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 1975. – 171 с.
3. Кесамирова, С.Р. Таҳлили муқоисавии дараҷаҳои муодилокии байнизабони вохидҳои луғавӣ аз нигоҳи тарҷума (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ): дисс... ном. илм. филол.: 10.02.20. / С.Р. Кесамирова. – Душанбе, 2019. – 180 с.
4. Ковалева, К.И. Типология лексических несовпадений в англо-русских переводах: дисс..канд.филол.: 10.02.20 / К.И. Ковалева. – М., 2001. – 305 с.
5. Левицкая, Т.Р. Проблемы перевода: на материале современного английского языка / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Междунар. отношения, 1976. – 208 с.
6. Миньяр-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
7. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208с.
8. Наврузов, А.Х. Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля в переводах художественного текста с русского языка на таджикский (на материале перевода романа М. Шолохова “Тихий Дон” на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым): дисс... канд. филол.наук: 10.01.08 /А.Х. Наврузов. – Душанбе, 2021. – 163 с.
9. Огурцова, О.А. К проблеме лакуарности / О.А. Огурцова // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та. – Вып. 3. – Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1979. – 146 с., с. 33.
10. Турсунов, Ф.М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): дисс... док. филол. наук: 10.02.20. / Ф.М. Турсунов. – Душанбе, 2016. – 358 с.
11. Шевнин, А.Б. Теория и практика перевода: пособие для студентов филол. фак. ун-тов и фак. иностр. яз. пед. ин-тов / А.Б. Шевнин, В.С. Серов. – Элиста : КГУ, 1979. – 125 с., с. 43.
12. Savory, Th.H. The Art of Translation / Th.H. Savory. – London, 1968 – 191 p.

II. Фарҳанг ва луғатҳо

13. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 1016с., с. 481.

III. Манбаи электронӣ

14. Cambridge Dictionary [манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://dictionary.cambridge.org>
15. Collins Onlone Dictionary. Definitions, Thesaurus and Translations [манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://collinsdictionary.com>
16. Lingvo Live. Online dictionary. Translate from English into Russian and from Russian into English [манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://www.lingvolive.com/>

IV. Сарчашмаи мисолҳо

17. Бронте, Ш. Джейн Эйр: Роман/ Ш. Бронте// перевод И. Гурова. – М, 2005. – 254 с.
18. Бронте, Ш. Джейн Эйр: Роман/ Ш. Бронте// перевод В. Станевич [манбаи электронӣ] – Речаи дастрасӣ: https://royallib.com/book/bronte_sharlotta/dgen_eyr.html
19. Бронте, Ш. Чен Эйр: Роман/ Ш. Бронте. – Душанбе: ТҶБ Истиқбол, 2010. - 412 с.
20. Bronte, Sh. Jane Ayre/ Sh. Bronte. – L., 1999. – 496 p.